

Денис Деев

СЛУГА ВЕЧНОСТИ

ИДДК

КНИГА 2

Слуга вечности

Денис Деев

Слуга вечности. Книга 2

«ИДДК»

2021

Деев Д.

Слуга вечности. Книга 2 / Д. Деев — «ИДДК», 2021 — (Слуга вечности)

«Слуга вечности» – фантастический роман Дениса Деева, вторая книга одноименного цикла, жанр боевое фэнтези, попаданцы. Работу в Службе по контролю за монстрами и злобными колдунами Гордей представлял себе как скучные геройские будни. Уничтожай зло, получай взамен Искры, да тренируйся, оттачивая свои боевые навыки. Но не тут-то было, у древних магических орденов нашлись еще более древние тайны и интриги, в которые он оказался втянут по самые уши.

© Деев Д., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Денис Деев

Слуга вечности. Книга 2

© Деев Денис

© ИДДК

Глава 1

К порталу Гордей шел с мешком в руках. Джеку одного слова было мало – он требовал доказательств того, что Служба свою часть сделки выполнила. То есть он попросил голову сирены, нефигурально выражаясь.

Из свернутого дождевика получилась неплохая герметичная тара. Правда, с одной проблемой – она была прозрачной. Гордея самого подташнивало при взгляде на свою ношу, а если она попадется на глаза случайному свидетелю, то внимания полиции не избежать. Поэтому он закинул мешок за спину, молясь, чтобы тот не протек.

Парень был поглощен мыслями о том, чтобы незамеченным пробраться в подвал, и самое главное – чтобы в этом чертовом захламленном подвале все так же крутилась на полу воронка портала. Время, которое Джек отвел ему на выполнение задания, было почти на исходе. Если портал закроется, то Гордей не представлял себе, как будет добираться в Лондон. Во-первых, по данным пограничников, он границу уже пересек. А во-вторых, каким образом пронести голову сирены через контрольную зону в аэропорту? Разве погранцы поверят, что это сам усопший попросил его голову отдельно от тела в Гайд-парке похоронить?

И когда парень пинком выбил еле державшуюся на петлях дверь и, пригнувшись, чтобы не собрать на себя комки паутины, зашел в темный подвал и увидел на полу воронку, он не раздумывая шагнул в нее. Не обратив внимания на то, что она поменяла цвет.

Джек отправлял его в зеленый портал, а Гордея винтом закрутило в синий. И только когда он погрузился по шею, его бровь недоуменно выгнулась.

– Что за... – Вторую половину фразы он произнес, уже вывалившись с другой стороны портала: – ...хрень!

Мало того что в последний момент парень таки разглядел, что воронка поменяла свой цвет, так еще и привела она его не в мрачный лондонский подвал, а под открытое небо. Причем небо сказочной красоты, в котором парила парочка драконов. И, как и в первый раз, Гордея подвели зрение и перспектива: драконы показались ему огромными, летящими на заоблачной высоте, созданиями. Однако зрение снова поймало фокус, и Гордей обнаружил, что грозные рептилии размером не превышают не крупную собачку.

– Нам надо поговорить, – раздался вкрадчивый голос у него за спиной.

Парень резко обернулся. На площадке, находящейся на вершине башни, обрамленной каменными зубцами, стояла Яна. До Гордея дошло, что они сейчас находятся в замке, который высится на белой скале и который он заметил еще в прошлый свой визит в Эво – место, созданное магами одноименного движения. Тогда Верена сказала, что в этом замке располагается рыцарский орден. И Яна выглядела соответствующе – блестящая с золотыми вставками кираса, короткая латная юбка, открывающая вид на длинные ноги с широкими бедрами, прикрытыми поножами. Эх, любоваться бы на эту воительницу вечно, если бы за ее спиной не стояли со зверскими рожами викинги. Если в мире людей они маскировались, то сейчас они тоже предстали во всей своей красе. Затянутые в кожаные клепанные доспехи, с ледяными секирами в руках и с заплетенными в длинных бородах косичками, варяги стояли в напряженных позах. Гордей прямо кожей почувствовал это напряжение: стоит Яне только мизинцем шевельнуть – и его тут же топорами порубят в капусту. Справа и слева от лидера «Эво» стояли двое рыцарей в полной латной броне и белых плащах. И чудовищные двуручники, на которые они опирались, тоже были готовы поучаствовать в приготовлении салата из агента Службы.

– Обязательно поговорим, – пообещал Гордей и тут же скрылся. В ледяном домике. В сражении с соотношением сил двадцать к одному он не видел никакого смысла.

Глядя на синеватую сплошную стену перед лицом, парень подумал, что надо бы спросить у Никитичны, можно ли усовершенствовать это защитное заклинание так, чтобы в его

мини-крепости оставалось маленькое окошко. Хотя, с другой стороны, это опасно: выглянешь наружу, как черепашка в большой мир, из-под панциря, тебе головешку то и оттяпают. Точь-в-точь как сирене.

Однако на этот раз в стену всего лишь вежливо постучали. Вежливо, но настойчиво. Стена сначала пошла трещинами, а потом из нее вывалился большой кусок. Заказывали окошко – получите!

– Блин! Вы вообще знаете, что такое личное пространство?! – прокричал Гордей в пролом.

Несмотря на его протесты, Яна с своей гвардией подошла ближе к «иглу». Стоявший возле укрытия Гордея викинг занес секиру, чтобы продолжить расширять дыру.

– Ты можешь выходить. Тебе ничего не грозит, – сказала Яна.

– Да-а-а? – усомнился Гордей, выразительно глядя на оружие в руках эвовцев.

– Да, ты в безопасности.

– От сердца сразу как-то отлегло. Так, может быть, вы меня в Службу порталом закинете, чтобы я совсем в безопасности был?..

– Нет, ты должен остаться с нами! – оборвала его Яна, а варяг врезал по ледяной стене секирой.

– Эй! Я это расцениваю как немотивированную агрессию! – Руки Гордея окутали молнии.

– Прекрати! – Из люка на площадке показалась голова Верены. И какая это была голова! И без того безумно привлекательное личико обрамляла накидка египетской короны, делаая ее похожей на прекрасную королеву древности.

Девушка поднялась по ступеням и направилась к убежищу Гордея. Ее магический балахон еще больше усиливал впечатление, как будто в замок явилась с визитом египетская царица.

– Пока ты тут в принцесс играешь, там Коготь с ума сходит! – Гордей высказал совсем не то, что крутилось у него в голове. Верена встала рядом с Яной, и из них получилась пара, от которой было просто глаз не оторвать. Миниатюрная изящная волшебница и высокая, статная и неудержимая амазонка-воительница. – Того и гляди, скоро начнет Лондон по кирпичику разбирать.

Верену слова Гордея явно зацепили, она стала пунцовой, открыла рот, чтобы что-то ответить, но ее опередила Яна:

– Ты же понимаешь, что твоя защита и двух секунд не продержится? Так зачем даром тратить свое и наше время? Убери защиту, я даю тебе слово, что ничего страшного с тобой не случится.

Гордеем вдруг овладело шутливое настроение. Он отдавал себе отчет, что периметр его мини-крепости долго не продержится. И что шансов выжить, ели вдруг начнется заваруха, у него никаких. И если помирать – так включайте музыку на полную катушку!

– Ладно, я выйду. Но с одним условием.

– Озвучивай, – напряглась Яна.

– Я выйду, если ты согласишься со мной поужинать.

Смотрел Гордей при этом на Верену, но откликнулась почему-то Яна:

– Я?!

Гордеем на секунду овладела нерешительность. А ведь хороша, чертовка! На лице ни грамма макияжа, а хоть сейчас бери и ставь на обложку глянцевого журнала – просто нереально правильные черты лица у грозной воительницы.

– На фиг, на фиг, на фиг! – произнес он, с трудом отогнав наваждение. – Я один раз с тобой поужинал, чуть на тот свет не отправился. Опыт, конечно, интересный, но повторять мне его не хочется. Верена, что скажешь?

– Чего?! – Волшебница вдруг покраснела еще гуще и сделала вид, что ничего не понимает.

Это надо же! Ей, наверное, уже за сто лет, а краснеет, будто и двадцати не исполнилось!
– Соглашайся. Вкус у него есть, гадостью не накормит, – не оборачиваясь к подруге, посоветовала Яна.

Один из рыцарей громко хмыкнул.

– Хватит валять дурака! – обиженно воскликнула египетская принцесса.

– Да я с исключительно серьезными намерениями, – улыбнулся Гордей.

Лидер «Эво» посмотрела на Верену с явным укором, мол, мы тут спасением мира занимаемся, а ты из-за каких-то мелочей вздумала переживать.

– Ну хорошо, – неуверенно пролепетала магичка.

– Отлично! – сказал, выбираясь через пролом в стене, Гордей. – Выбор места за мной.

Верена опять хотела что-то ответить, но ей не дала Яна.

– Зелья и амулеты – на землю! – скомандовала она.

Гордей подчинился. Но Яне этого показалось мало. Из группы варягов выдвинулся мужик, державший в руках кандалы, исчерченные руническими символами.

– Стоять! – Гордей был против ограничения своих магических способностей. Что бы ему там Яна ни обещала, полностью сдаваться на ее милость он не собирался. – Я не любитель БДСМ и ролевых игр!

– Но это необходимо, чтобы...

– Вам необходимо – вы и надевайте, повторяю: я против, – не дослушал Верену Гордей.

Викинг швырнул ему под ноги кандалы. И призвал секиру.

– Вы убили в бинго моего брата! – прорычал он.

– Сожалею о твоей потере. Но, во-первых, он сам на нас напал. А во-вторых, его убил не я. – На всякий случай Гордей вооружился бичом из молний, понимая, что для викинга эти слова были слабым утешением. И сейчас на практике есть все шансы проверить утверждение, что плетью обуха не перешибешь.

– Айварс, отступи, – приказала Яна.

Викинг заворчал, как разбуженный зимой медведь, но пару шагов назад сделал. Чутье подсказывало, что с мстительным братцем он еще обязательно встретится. Причем произойдет это на узкой дорожке, на которой никак не разойтись.

– Что вам от меня надо? У меня из всех ценностей – только это! – Гордей швырнул на землю мешок с головой сирены, наполненный кровью, как пузырь.

– Джек был мало того что злопамятным, так еще и очень мелочным человеком. – По кивку Яны один из рыцарей забрал мешок. – Мозг высшей сирены – один из ценнейших алхимических ингредиентов.

– У меня больше ничего нет, – распахнул полы пиджака Гордей, давая эвовцам в этом убедиться. Потом обратился к Верене: – Отдай им корону и прыгаем в Службу. Отца надо бы побережь.

– Я не могу, – ответила Верена и отвела взгляд в сторону.

Вот ведь упертая деваха, понимает, что Георг сейчас волком воет и землю скребет, но идеалы ей, видишь ли, дороже, чем спокойствие собственного папаши!

– Готова? – спросила у нее Яна.

Дочь Когтя утвердительно кивнула.

– Готова к чему? – почувствовал подвох Гордей.

Девушки отвечать ему не стали, вместо этого обе достали по небольшой бархатной шкатулке и открыли их. Из шкатулки Верены вылетели зеленые Искры, а у Яны выпорхнули синие. Помедлив, Искры качнулись в сторону Гордея. Тот запоздало замахал руками, примерно представляя, что сейчас произойдет. Кажется, девчонки придумали, как обезвредить молодого мага без цепей и наручников. Но отогнать светлячков он не смог. Одна за другой Искры влетали ему

в грудь. Парень упал на колени и страшно завыл, раздирая на себе рубашку. А потом потерял сознание от дикой, пронизывающей тело боли.

Глава 2

– Никогда не доверяй женщинам. Особенно красивым, – произнес Гордей, едва разлепив глаза и увидев склонившуюся над ним Яну. Судя по каменной кладке стен, далеко его уносить не стали, он по-прежнему находился в замке на белой скале.

– Зря ворчишь. Мы с Вереной тебе уровень-другой подарили. Да и очнулся ты что-то чересчур быстро, – ответила сидящая рядом на кровати девушка, прикладывая ладонь к его лбу.

– Вы на мне опыты ставили?

– Да, – не стала отпираться Яна. – Но это было необходимо. Понимаешь, нам надо было убедиться, что ты особенный.

– Что?! Особенный?! Да блин! Вы в этом могли и по-другому убедиться! – Гордей игриво подмигнул Яне.

– Я про твой магический потенциал! – шлепнула его по макушке девушка.

– Он заметно вырос с нашей последней встречи, не правда ли? Но ответь, почему для меня встречи с тобой всегда плохо заканчиваются?

Яна рассмеялась:

– Ты не представляешь, сколько всего я для тебя сделала! Благодаря мне ты стал магом, – Яна начала загибать длинные красивые пальцы с маникюром тигрицы, – тебя взял под крыло сам Коготь... поверь, это немало стоит. Это два. А три – ты стал самым могущественным волшебником на свете.

– Да брось, Книга меня оценила на тридцать второй ранг. Я середнячок.

– Пока – да. Но ты середнячок, который может оперировать любыми типами магии. Я видела, как на крыше, когда ты убил сирену...

– Ты там была?!

– Ага, на доме напротив, любовались на тебя с Джеком.

– С Джеком?! Нефиговые у тебя друзья, – повторно удивился Гордея.

– Но он этого зрелища не пережил. Я догадывалась, что у тебя могут быть такие способности, но мне надо было убедиться самой.

– И сколько вы еще меня пытаться будете?

– Это не пытки! И... и нам с тобой уже все ясно. – Яна встала и нервно заходила по комнате. – Больше экспериментов не требуется. И я, и Верена – мы уверены, что ты – белый маг.

Гордей охнул и притворным жестом прикрыл ладонью рот.

– Да ну? Прямо как Гэндальф?

Яна наморщила лобик.

– А кто это такой? – спросила она искренне.

– Мощный старик. Ты книгу не читала? И даже фильм не смотрела? – произнес Гордей. – Огры, гоблины, орки?

И он тут же понял, что Одаренные не смотрят фильмы про эльфов и орков. И фэнтези не читают. Для них этот пласт человеческой культуры, наверное, выглядит комедией или пародией.

– Все перечисленные тобой виды Одаренных существуют. Но в Эво им не место.

– Почему? Они не слишком хороши для вашей песочницы?

– Песочницы? – Яна не поняла, о чем говорит Гордей.

– Ну, насколько я понял ситуацию, вы, как капризные детки, обиделись на своих предков и устроили бунт. У себя в песочнице.

– Да что ты понимаешь! – Яна от злости даже на месте подпрыгнула.

– Я понимаю то, что ордена поддерживают порядок...

– Ордена?! Порядок?! Ты не понимаешь сути! Совсем не понимаешь. Знаешь, зачем им этот порядок нужен? Чтобы защищать кормовую базу. Свою кормовую базу!

– Ты про что?

– Про то! Смотри: магам нужны Искры, чтобы расти в ранге. Откуда их брать? Убивать людей либо присутствовать при их смерти. Один человек – одна Искра. Грустная математика, так ведь? Но можно убить вурдалака, который сто человек перед этим сожрал. И сразу получить сто Искр! А самое главное – найти себе моральное оправдание. Ты же монстра убил, чудовище. Все эти разговоры про порядок – прикрытие для охоты на отверженных.

– Но Коготь говорил...

– Коготь? Ты думаешь, он весь такой белый и пушистый? Борец со злом и несправедливостью? Знаешь, что у него жена погибла?

Гордей кивнул.

– А знаешь, как? Она, как и Верена, занималась всякими исследованиями. Как-то ей в руки попала масляная лампа из Месопотамии. Что-то она там такое необычное в этой лампе открыла, и джинны ее выкрали. Вместе с артефактом. Коготь тогда был трибуном Легиона и находился буквально в шаге от того, чтобы занять место легата. Вместо переговоров он собрал три манипулы и вырезал деревеньку в Венгрии, где проживали джинны. Убил всех. Даже стариков и детей. А потом предал общину джиннов огню. Жена его, кстати, тоже в этой бойне погибла. Из Легиона его за это с треском выперли. Но, как видишь, он никак не успокаивается: Службу свою создал, чтобы продолжать убивать отверженных. Ему не справедливость нужна, а месть!

В сознании Гордея история, которую ему поведала Яна, никак не взялась с образом шефа.

– Знаешь, я тебе не очень-то и верю. Я у самого Георга спрошу...

– Давай, спрашивай. Но я не уверена, что он тебе голову за такие расспросы не открутит. Он не любит об этом вспоминать. Ты лучше аккуратно у Верены поинтересуйся. Но именно что аккуратно – сам понимаешь, какая у нее травма после всего этого осталась.

– Кстати, а где она?

– Заперлась в лаборатории с пшентом и саркофагом. Пообещала прийти, но, как видишь, увлеклась.

– Зачем вам эти артефакты вообще понадобились?

– А ты не знаешь? Чего вы с Когтем вообще тогда в музей приперлись?

Гордей смутился. Объяснять, что шеф Службы до сих пор думает, что Верену похитили, и что он хотел украсть артефакт, чтобы потом обменять его на дочь... Нет, идиотом выглядеть не хотелось.

– Мы вас ловили на живца, – соврал он.

– Ну да, ну да. Поймали? – рассмеялась девушка. – Верена обнаружила, что пшент и саркофаг работают вместе. Если на голову человека надеть корону, запихать его в Последний Приют Хатшепсут и рядом пустить Искру, то саркофаг ее поглотит и сделает обычного человека Одаренным. Слабеньким, всего первого ранга, но Одаренным.

– То есть он из людей делает магов?

– Да, – продолжила откровенничать Яна, видимо, пытаясь завоевать доверие Гордея.

– Кру-у-уть! Значит, Верена не обманула, когда сказала, что на всей Земле можно сказку сделать.

– Не очень-то и «круть». На Земле живет под восемь миллиардов человек, попробуй каждого через саркофаг протащить. Он же развалится к черту! Да и сам подумай – одного человека надо убить, чтобы другого магом сделать. Другого пути добывать Искры нет.

– А наша мудрая исследовательница артефактов древности... она вообще считать умеет? – Гордей усомнился в умственных способностях Верены.

– Умеет. Но говорит, что сможет улучшить процесс. Тебе рассказывали, наверное, что жизненную энергию выделяют не только люди? Деревья, трава, животные – из них она тоже выходит. Но вытекает не концентрированно, не в виде Искр. Верена думает, что сможет ее улавливать. Наши же организмы ее используют для создания заклинаний. Тогда можно будет обойтись без человеческих жертвоприношений.

– Думаешь, у нее получится?

– Не знаю, – пожала плечами Яна. – Не уверена. Да и восемь миллиардов... Вдумайся в эту цифру. Пока мы до последнего человека доберемся, первые, кто обратился в Одаренных, уже от несчастных случаев поумирают.

Гордей сел на кровати:

– Тогда я не понимаю, зачем ты своими людьми жертвовала, чтобы саркофаг и корону заполучить?

– У меня на эти артефакты другие планы. Всему человечеству я помогать не собираюсь. А вот усилить «Эво» мы с их помощью можем.

– Усилить? – не понял, о чем она говорит, Гордей.

– Скажем, наделять себе больше сторонников. Чем нас сейчас ордена давят? Численностью! Нас тут всего около пятидесяти живет. Но когда нас будет пятьсот, а может, даже и тысяча, ордена будут вынуждены с нами считаться. А ты думаешь, зачем Легион в музей облаву устроил? Мы им были нужны? Верена? Ха! Они тоже узнали про свойства короны. И хотели для себя артефакт добыть.

– А им-то она зачем? – совсем запутался в магических интригах Гордей.

– Да затем, зачем и нам. Ты думаешь Кафедра, Магистрат и Легион – это такие прямо друзья навеки, единым фронтом гнобящие мутантов-отверженных? Да они между собой грызутся только так! Вообще, по определению, если маги примерно равны по рангу, то красные побеждают зеленых за счет грубой силы, но проигрывают синим. Маги Сапфира выигрывают у боевых, захватывая в контроль их разум или создавая множество фантомов и обманок, к примеру. Зато зеленые бьют синих. Вот такая картина получается. Система «камень-ножницы-бумага» в действии. У Рубина и Изумруда маги в среднем выше по рангу, но у Сапфира больше людей. Количество бьет качество, и считай, что синие сейчас рулят всеми орденами. Думаешь, это Легион устраивает? Вот они и хотят найти саркофаг и корону, чтобы резко увеличить свои ряды. Правда, откуда Лиз узнала про их свойства, ума не приложу.

– Занятая лекция. – Гордей слегка зевнул. – А я-то в этом змеином клубке каким боком? Ах да, забыл – я Гэндальф Белый. И вообще, что значит белый? Я же вроде как красный маг?

– Нет, ты белый. Маг, который может использовать любой тип магии. Ты сильнейший маг на планете.

– С моим тридцать вторым рангом?

– В потенциале сильнейший. Помнишь, я говорила про «камень-ножницы-бумагу»? Так вот, у тебя нет слабых сторон. Ты можешь и лечить себя во время боя, и сам бить неслабо, да еще и других своей воле подчинять.

– Не верю. Бред это. О таком мне никто не говорил, – засомневался Гордей.

– Не говорили, потому что это не принято. Белые маги... – Яна запнулась, подбирая слова, – они как отверженные. Только хуже. Их все боятся. Другие Одаренные по сравнению с ними чувствуют себя неполноценными. Урезанными на две трети. Понимаешь, раньше был и четвертый орден – орден Алмаза. Когда-то очень давно, но все воспоминания о нем были стерты из свитков, страницы из книг с его описанием были вырваны с корнем. А сам орден был уничтожен.

– Я наследник древнего магического ордена? – спросил Гордей, как бы забавляясь. Но на самом деле в его голове зрел план побега. Очень рискованный и практически неосуществимый. Однако если девушка говорит правду, то попытаться стоит.

– Типа того.

– Знаешь, а давай сразу всю эту чушь проверим?

– Как? Я могу показать тебе глиняные таблички, на которых...

– Пф! – фыркнул Гордей. – Глиняные таблички, ага! Вы целые миры в пространственных карманах можете создавать, а ты меня решила удивить кусками глины. У вас здесь Книга есть?

– Есть, но зачем...

– Веди. Ты сказала, что вы с Вереной мне пару рангов подкинули? Вот сейчас и проверим, появились ли в Книге новые заклинания. Не боевые. А лечебные, к примеру. И ты тоже убедишься: перед тобой самый могущественный маг современности или просто умный, красивый и безмерно сексуальный парень, с которым у вас могло что-то быть, если бы ты тогда подянку в клубе мне не подкинула.

– Хм... а давай! – По лицу Яны было заметно, что она и сама не до конца верит в избранность Гордея. И новый тест будет как нельзя кстати.

Захватив из лаборатории Верену, которая так и ходила с пшентом на голове, они спустились в подземелье замка. Ведущий вниз люк охраняли сразу пятеро рыцарей, один из которых отворил дубовую створку. Заглянув в открывшийся проем, Гордей увидел постамент с Книгой в маленькой камерке, освещаемой двумя факелами.

– Смотри без глупостей. – Яна подала ему веревку, по которой необходимо было спуститься вниз, и кивнула на обнаженные мечи рыцарей.

– Я без глупостей не умею, – честно предупредил Гордей и спустился вниз.

Он подошел к Книге и открыл ее.

– Ну что? – нетерпеливо спросила сверху Яна.

– Да погоди ты! – Гордей переворачивал страницу за страницей.

– Что там? – Верене тоже стало жутко любопытно.

Но ее Гордей даже не удостоил ответом.

– О-хо-хо! Девчонки, вы бы это видели! – уставился Гордей на очередную открытую страницу.

– Что там? Говори! – крикнула заинтригованная Яна.

– Выберу, пожалуй, вот это! – Гордей ткнул пальцем в пергамент, потом поднял лицо вверх: – Девчонки, это просто бомба... А! А-а-а!!!

Он затряс прикоснувшейся к странице рукой.

– Жжет! Жжет дико! – Парень скрючился на полу, баюкая кисть.

– Помоги ему! – крикнула Яна зеленой волшебнице.

Та схватилась за веревку и в одно мгновение оказалась в камерке. Ее кисти окутались зеленым лечебным сиянием. Еще один изумрудный отблеск вдруг появился в углу помещения. Быстро разрастаясь, он превратился в воронку портала. Гордей перехватил Верену за талию и одним прыжком свалил и себя, и девушку в портал.

– Слезь с меня. Немедленно. – Голосом Верены можно было прожигать двери банковских сейфов.

Гордей уже знал, что в воронку портала надо входить. А не влетать как попало: руки в одну сторону, ноги – в другую. Магическое средство передвижения не терпело такого сумбура и выплевывало из себя наглеца, раскрутив, как юлу. Они с Вереной не удержались на ногах и повалились на пол.

«Это ты еще не знаешь, куда нас выплюнуло!» – мстительно подумал Гордей, поднимаясь с девушки и подавая ей руку.

Та очумело повела головой, озираясь:

– Так мы в...

– Стоять! – заглушил ее слова мощный бас. Бас ее отца.

– Па-а-а-а?! – Верена обернулась.

– Ты?! – Георг застыл возле входа в тренировочный зал с огненным мечом в руках. – Гордей? Ты... вы как здесь?..

Мысли Гордея дальше побега из Эво не простирались. Ему и так пришлось выучить и применить новое заклинание практически на лету. Да еще какое заклинание! Он даже чисто теоретически не представлял себе, как работает порталная ворожба. Но воспользовался методом, которому его научил Георгий: прочувствовал, эмоционально пропустил через себя сам смысл порталного перемещения. Хоп – ты в замке Эво, а тут бах – и уже в подвале Службы. Тут-там. Здесь и уже не здесь. На все про все у него секунды были – потом Яна и Верена таращились на него, стоящего возле Книги.

К его величайшему удивлению, портал открылся. Конечно, был вариант, что он выбросит Гордея с дочерью Когтя где-нибудь в Антарктиде. Или посреди Тихого океана. Но оттуда уже могла и Верена новый портал прорубить, так что риск был минимальным. Однако воронка и перенесла их как по заказу прямо в здание Службы, где их встречал Коготь, встревоженный изменением магического фона в своей вотчине.

– Принимайте похищенную. – Четкой легенды, откуда он взял Верену, Гордей придумать не успел. Да и не хотел – порталное заклинание вытянуло из него столько сил, что он еле держался на ногах. Ему стало понятно, почему маги, как блохи, не прыгают исключительно порталами, – пробой пространства буквально выматывали.

– Но что случилось? Где ты был? Откуда... – Из-за спины Когтя с любопытством выглядывала Мария.

– Шеф, я устал сильно. Валюсь с копыт. Верена вам все расскажет. – Идея была бриллиантовой. Кто все вот это закрутил и Службу с орденами в это впутал? Кто родного папочку огорчил до безобразия? Верена! Вот пусть теперь взбалмошная девица сама и выпутывается.

У «взбалмошной» отвалилась челюсть. К встрече лицом к лицу с папашей она была не готова. Но Гордею на это было плевать. Он надеялся только на одно – что у Верены хватит мозгов не рассказывать Когтю о его особенностях. Когда они с Вереной летели в сторону портала, Яна успела крикнуть: «Не говори никому!» И он знал, о чем именно предупреждала лидер «Эво». Ножом тебя резать будут, пятки прижигать сталью – молчи, что ты белый колдун!

– Ну я домой? – спросил он больше для проформы, пропихиваясь мимо Георга.

Тот рассеянно кивнул. Гордей никогда не видел грозного Когтя таким растерянным. Он не отрывал глаз от дочери и даже, казалось, не расслышал, о чем его спросили. А Гордею это было на руку.

Глава 3

– Никаких изменений. Ни малейших. Живем и работаем как раньше. – Прямо с утра Коготь решил собрать всех глав Службы у себя в кабинете. Ну и свою правую руку не забыл.

А Гордей после возвращения Верены стал полноправным замом шефа. Даже Никитична резко перестала обращаться с ним, как с зеленым стажером. То прекрасное чувство, что на него перестали смотреть свысока и обращаться как с полуидиотом, дополнялось еще и общим прекрасным состоянием. Он наконец выпался, наелся и два часа плескался в душе. Что еще надо, чтобы быть счастливым?

Шеф же, наоборот, выглядел так, как будто всю ночь не спал. Хотя почему «как будто»? Коготь, наверное, всю ночь провел в раздумьях, решая, как же теперь им из всей этой неприятной ситуации выкручиваться. Удружила дочка папке, неплохо так жизнь осложнила. Ведь она в Службу так с пшентом на голове и прилетела. Значит, сейчас у Георга половина того артефакта, который мог поставить выпуск магов на поток. И если до Гордея дошло не сразу, что любой из орденов оставит от Службы дымящийся котлован, лишь бы заполучить египетскую корону, то Георгий сразу сообразил, какая угроза над ними нависла.

Судя по горячей благодарности Георга, Верена ему рассказала красивую полуправду, исходя из которой, Гордей, убив сирену, наткнулся на Яну, выследил ее и прыгнул за ней в портал, ведущий в Эво. А там провел блестящую шпионскую операцию, нашел Верену и обманом заставил открыть портал в Службу. И сыграл на дочерних чувствах, сказав, что Коготь ранен, умирает и все, чего он желает, – увидеть в последний раз доченьку.

Верене пришлось рассказать отцу, что она по доброй воле прыгнула в Эво и саркофаг с собой прихватила, когда Яна разблокировала порталы из Изумрудного города. Но, к чести Георга надо заметить, гнобить дочь за ошибку он не стал, а полностью сосредоточился на минимизации рисков для нее и для всей Службы в целом.

– Мария, на Верену набрось личину. – Отдав распоряжение, Георг повернулся к дочери: – Носить не снимая! Из здания ни шагу. Алевтина Никитична, пшент заберите в грот, где хранится Книга. Василь Николаевич, вы временно меняете пост – переезжаете в лабораторию Алевтины Никитичны. Храните корону как зеницу ока, но без геройства. Если кто-то проникнет в здание – просто хватайте Книгу и пшент и прыгайте на запасную базу. Или прорывайтесь с боем, если портал заблокируют.

– Задачу понял, – козырнул дед Василь, приложив руку к кепке.

– У нас и резервная база есть? – удивился Гордей.

– А может, ну его? – Никитична «козырять» не торопилась. – Отдадим корону, от греха подальше?

– Кому отдадим? – спросил Коготь.

– Да хотя бы Легиону. И пускай они с ней играют.

– Плохая это может выйти игра, Алевтина Никитична. Вы Игната знаете не хуже моего. Через год у него будет не Легион, а легионы! И, опираясь на них, он станет императором, причем не только мира Одаренных, но и простых людей.

– Тогда давайте отдадим корону Феликсу. У него наполеоновских планов нет, – предложила Верена.

А Никитична покачала головой:

– Нет – так появятся. Прав твой отец, даже Феликс может поддаться искушению. – Подумав, Алевтина Никитична поменяла свою точку зрения. – Про Ленку и говорить нечего, эта стерва нам мигом всем концлагерь устроит.

– Поэтому временно спрячем пшент у нас. Пока я не подберу хранилище получше. Или пока не найдем способ его нейтрализовать. – Георгий выразительно посмотрел на Верену, подчеркивая, кто этим должен будет заняться.

– А давайте просто уничтожим эту дурацкую корону? – Едва Гордей это произнес, как все присутствующие маги уставились на него с негодованием.

– Понимаешь, артефакты, по силе равные короне и саркофагу, можно по пальцам рук пересчитать. Мы не вправе уничтожать настолько мощное наследие. – Верена первой попыталась разъяснить ему, в чем тут загвоздка. – Ты же понимаешь, что артефакты Хатшеспут не только во зло можно использовать. Но и для благих целей.

– И неизвестно, когда они нам пригодиться могут. – Под «нами» Коготь подразумевал всех Одаренных. – Так что никаких мыслей об уничтожении короны!

Срочно созванное собрание начало расходиться, в кабинете вместе с его хозяином остались лишь Верена и Гордей.

– Шеф, ты все поручения раздал, а чем мне заняться – не сказал.

– Какой у тебя ранг?

– Тридцать третий! – ответил Гордей.

– Молодец, быстро растешь. На сегодня для тебя дел не будет. Но не расслабляйся, иди в зал и займись тренировками. До упада. Чувствую, нам крайне веселые деньки предстоят.

– Есть до упада!

– Отрабатывай заклинания так, чтобы срабатывали на рефлексх. Опасность – защита. Бой – атака. Чтобы твои молнии вылетали по нажатию мысленного спускового крючка, без предварительного эмоционального настроя.

Да-а-а, шеф явно собирался его готовить к нешуточному мясу и кровище. И если чувство юмора у Когтя и имелось, то оно было очень специфическим. Поэтому Гордей решил в зале не шутковать и выложился по полной, прекратив разносить в пыль манекены и цели только тогда, когда и сам вымотался по самое не могу, и в рубине на браслете перестали играть последние всполохи энергии. Заветы Георга не прошли даром – Гордей после тренировки едва держался на ногах, но зато где-то в глубине души появились ростки надежды, что он действительно может стать не балаганным фокусником, а настоящим боевым магом.

Получив порцию уверенности в себе и своих силах, Гордей вспомнил, что у него осталось одно очень важное незавершенное дело. Заказав пару мелочей через службу доставки для успешного претворения плана в жизнь, он быстро принял душ, облачился в свой подлатанный ведьмочками Никитичны костюм и, получив заказ, стремглав взбежал по лестнице на третий этаж Службы. В кабинет Алевтины Никитичны заглядывать не стал. Не к ней шел, да и тренировался допоздна, глава ведьм и командир ведуний уже давно отправилась домой. А вот в комнате по соседству отбывал наказание узник совести, который Гордею и был нужен.

Постучав и услышав заветное «войдите», Гордей отворил дверь.

– Ой! Простите... – Он чуть не захлопнул дверь, увидев дородную мадам лет пятидесяти, возлежавшую на кушетке возле стены. Потом хлопнул себя по лбу: – Тьфу ты! Это же личина, да?

– Ага! – Особа вскочила с кушетки и расправила свое длинное черное платье. – Хорошо еще, что Маша на меня женскую личину наколдовала. Иначе ты бы себя со всем этим совсем себя глупо чувствовал. – Спрятанная под личиной Верена кивнула на коробку конфет и бутылку шампанского, которые Гордей держал в руках.

– Ну да. – Гордей неловко спрятал бутылку за спиной.

– А-а! – дошло до Верены. – Ты решил воспользоваться своим правом на первое свидание? Ну, тогда проходи.

Гордей скрипнул зубами от расстройства. Он считал себя очень хитрым, но тут он, кажется, умудрился перехитрить сам себя. И ведь не откажешься же, все по-честному. Вот

Верена, вот долбаное шампанское, вот свидание – полный комплект, уговор девушка выполнила. Он зашел в небольшой, но уютно обставленный кабинетик и, поставив бутылку на стол, присел.

– Переживаешь и хочешь узнать, что я отцу рассказала в деталях? – произнесла Верена, закрывая за ним дверь и садясь за стол.

Гордей повертел головой, демонстрируя, что она все еще находится на шее:

– Башку мне Георг не открутил, значит, ты не раскололась.

– Раскололась?! Да ты бы слышал, как я твои подвиги расписывала! Сама в процессе два раза слезу пустила! Ты, оказывается, такой герой!

– Я-то? Я – да.

– Но по факту ты угробил дело всей моей жизни.

– Перестань! Ты знаешь, что Яне было от тебя нужно, – чтобы ты наклепала ей для «Эво» бойцов.

– Но она позволила мне попытаться...

– Заранее зная, что эта попытка обречена на провал! – Парень не стал дослушивать доводы Верены. – Как ты могла вообще к ней сбежать, зная историю с мамой...

– Не лезь в эту историю! Никогда! – настала очередь девушки перебить Гордея.

Возникла неловкая пауза. Каждый из собеседников с трудом сдерживал рвущиеся наружу обидные слова. Чтобы разрядить обстановку, Гордей начал возиться с пробкой бутылки.

– Вообще, я еще кое-что пришел спросить. На тему отцов и детей. – Видя, как Верена напряглась и поджала губы, Гордей торопило добавил: – На тему своих отцов. Скажи, если ни у матери, ни у отца нет дара, то мог бы я белым магом родиться?

– Исключено, – ни секунды не раздумывая, сказала Верена.

– Точно?

– Железно. Даже если у них нет проявлений магии, то на блюде они все равно светиться должны были.

– Весело. – Гордей налил в бокал шампанское и, даваясь пузырьками и пеной, выпил его почти до дна.

Верена подлила ему еще.

– Ты из-за своих переживаешь? Зря. Ведь не важно, кто родил...

– Не начинай, – остановил ее Гордей и влил в себя второй бокал.

– Ты пока посиди пострадай, а я сейчас приду. – Тетенька встал из-за стола и направилась к двери, оставив Гордея одного пялиться на стену и осознавать, что люди, которых он двадцать шесть лет считал своими родителями, на самом деле ему отнюдь не родня.

Вернулась Верена и помахала отличным средством для приведения мыслей в порядок – бутылкой марочного коньяка.

– У отца из бара сперла, – сообщила она, откручивая пробку. – Для всяких острых тем коньяк подходит лучше, чем шампанское... Ого! А ты уже бутылку приговорил?

– Да что там было пить... – Гордей поболтал золотистую жидкость на доньшке бокала и одним движением отправил ее в рот.

Верена поставила на стол коньячные бокалы, которые тоже принесла с собой, и щедро наполнила их наполовину.

– С родителями поговоришь?

– Что я им скажу? Мама, папа, я не ваш? И как я им объясню, откуда я это узнал? Молнию из пальца им показать и сказать – а вы так не можете? Сама понимаешь, это так себе вариант. Что вообще Яна про меня говорила? Откуда она про мою уникальность узнала?

– Мне вообще почти ничего не рассказывала. – По причине того, что Гордей на время лишился «трудоспособности» из-за душевного смятения, Верена воевала с прозрачной пленкой на коробке конфет сама. Та наконец лопнула и поддалась.

– Ты закусывай. – Верена пододвинула одну конфетку Гордею и подняла бокал, предложив чокнуться. – Яна мне лишь сказала, что нашла представителя вымершего рода алмазных магов. И что тебя надо протестировать. Ну и что она тебя инициировала.

– Если я такой ценный, то почему она сбежала после моей инициации?

– Она сказала, что выброс неожиданно оказался слишком мощным. Его не могли не заметить в Легионе.

– Так и есть, моим делом сразу Лиз занялась.

– В твоей инициации вообще много странного было. Как ты смог убить оборотня в лесу, не зная ни одного заклинания?

– Я не помню, Лиз потом сказала, что чистой силой.

– Откуда у нулевика сила? Нет, она, конечно, есть, но настолько незначительная, что едва сможет вервольфу шерстку подпалить.

– Может, я смог, потому что я – белый маг?

– Скорее всего да. И если бы в Легионе тебя поплотнее разработали, они бы поняли, что с тобой что-то не так.

– Но меня у них из-под носа выдернул твой отец. Получается, он меня спас? Слушай, а если и Георгий знает, что я...

– Вряд ли, – замотала головой Верена. – Он взял тебя как новичка, который гарантированно не участвует в интригах орденов. Он старается от их разборок держаться подальше.

– Удержался, да, – намекнул Гордей на некое «обстоятельство», ввергнувшее своего отца в самую пучину этих разборок. «Обстоятельство» вздрогнуло. – Как ты вообще додумалась в Эво сбежать?

– А что мне было делать? Помнишь первую попытку похищения саркофага? Ну, когда мы с тобой в первый раз увиделись? Так вот, Яна бесов не подсылала, понимаешь? Кто-то другой хотел выкрасть Последний Приют Хатшепсут!

– И что?

– Как – «что»? Феликс мог догадаться, как его использовать. Неизвестные могли его украсть. Саркофаг в Изумрудном городе был в опасности. Вот я и решила с ним сбежать. Причем, не поверишь, отважилась в последний момент. Бойцов Яны уже из санатория выбили, тут она снимает блокировку портала, и я думаю – сейчас или никогда! Открываю портал прямо под саркофагом и...

– Со всего разгона влетаешь в неприятности. Да ладно, расслабься. – Гордей решил подержать девушку. – Мы Когтя в ловушку загнали – мы его оттуда и вытащим! Идет?

Предложение прозвучало как тост, за который они тут же чокнулись и выпили.

Утро следующего дня разительно отличалось от предыдущего. На работу Гордей приехал на такси и с замирающим время от времени сердцем еле вскарабкался на третий этаж к Никитичне. Отдышавшись возле ее кабинета, он толкнул дверь и узрел идиллическую картину: главная колдунья и могучий страж Службы сидели за одним из лабораторных столов и гоняли чай.

– Доброе утро! – выдал из себя Гордей, совсем не считая это утро добрым.

– У-у-у, милоч, чегой-то ты совсем зеленый? – Никитична моментально оценила состояние Гордея. – Проходи, присаживайся, чайку попей – отпустит.

– Мне бы комплект зелий... – робко попросил Гордей.

Его табельный патронташ с бутылочками остался в Эво. А чувствовал он себя так, будто вот-вот богу душу отдаст. С Вереной посидели они неплохо, остаток вечера жалуясь друг другу на извечные проблемы взаимоотношений детей и родителей. Прощаясь, Верена даже обрадовала его, что это свидание в счет не идет и у него есть еще одна попытка.

– Ишь, чего удумал! Служебные зелья на похмелье переводить! – рассердилась Никитична. – Ты знаешь, сколько целебный эликсир настаивается? Месяц!

– Но мне плохо... очень, – жалобно произнес Гордей, почувствовав, как его единственное средство спасения уплывает далеко в туман, помахав ручкой на прощание.

– Я тебе и говорю – попей чайку, лучше станет.

Тяжело передвигая ноги, он дошел до стола и сел на стул. На столешнице на подносе стояла целая гора сдобных, явно только что испеченных булочек. Но Гордея затошнило при одном взгляде на румяную сдобу.

– На, – пододвинула Алевтина Никитична к нему стакан.

Дед Василь лишь хитро улыбался в усы и участия в беседе не принимал.

Простейшее действие «глотнуть чайку» обернулось самым настоящим подвигом – организм наотрез отказывался что-либо принимать, и Гордею стоило немалых усилий заставить себя разжать зубы. Он сделал первый глоток... и о чудо! По гортани растеклось приятное согревающее тепло. Еще пара глотков – и начала отступать тошнота и мучительная головная боль. Чай на деле оказался не чаем, а отваром из неизвестных душистых трав.

– И сколько ты вчера выпил на радостях? – спросила Никитична, подливая отвара ему в стакан.

– Бутылку. Коньяка. – На вчерашних посиделках Верена почти не пила, и Гордей с чистой совестью присвоил всю бутылку себе.

– Что-то молодежь совсем слабенькая стала, – не удержалась от подковырки Никитична.

– А до нее еще была бутылка шампанского, – сознался в непроходимой глупости Гордей.

– Батюшки! – всплеснула руками Никитична.

– Застолье – штука серьезная. Ему учиться надо. Ты сама-то после скольких прожитых сотенок лет научилась? – не дал ей разойтись дед Василь.

Гордею похорошело настолько, что он протянул руку к булочкам. Но тут же с криком отдернул – прямо на вершине сдобной горы появилась призрачная фигурка Марии.

– Чаи гоняем? А работать кто будет? – грозно наморщила лобик иллюзия. – Гордей, тебя шеф вызывает. Срочно!

– Ты парочку с собой возьми, – посоветовала Никитична. – Смело клади в карманы, твой пиджак жиром не заляпаешь.

– Вы мне лучше все-таки комплект зелий выдайте, – попросил Гордей, вставая из-за стола. – Шеф ведь не просто так вызывает, а на задание.

Никитична от сердца оторвала новый комплект для спецагентов, и Гордей спустился на первый этаж, туда, где располагался кабинет Когтя.

– Добрый день, шеф... О, а это что? – Гордей с удивлением уставился на синюю воронку портала, которая вихрилась в углу главы Службы.

– Приглашение, – ответил сидящий за столом Коготь.

– А куда?

– Сейчас прыгнем и узнаем. – Георг встал из-за стола.

Уже крутясь в портале, Гордей с тоской подумал, что он забыл навеститься в арсенал и выцганить у Марии какую-нибудь убойную штучку. Ведь веер у него отобрали в Легионе, а у Когтя слишком много забот, чтобы вкатить Лиз ноту протеста и забрать принадлежащее Службе имущество.

Глава 4

Круговерть портала не совсем хорошо легла на похмелье, с трудом заглушенное отваром Никитичны. В голове, рассекая воздух и мозги лопастями, снова закружило звено вертолетов. Вестибулярный аппарат отключился, и чтобы не грохнуться на пол при выходе из воронки, Гордею пришлось присесть на одно колено.

– Вообще, у нас так не принято... но все равно приятно! И я рада вас приветствовать в «Сапфир мега-Тауэрс»!

Поборов головокружение, Гордей поднял глаза. Матовые, светящиеся мягким голубым светом стены из стекла. Шелковистый ковролин под ногами с ворсом в палец. И длинный стол с расставленными на нем шестью мониторами, в торце которого сидела миловидная блондиночка. Девушка встала, чтобы их поприветствовать. Гордей отметил ее идеальную фигурку и чисто офисный наряд – белую блузку и темно-синюю юбку выше колена. Взгляд зацепился за кулон на груди. Овальный сапфир в ней был не меньше, чем коготь, который болтался на шее у Георгия. Девочка-то ранга весьма высокого, раз может позволить себе такую игрушку!

– И мы тоже очень рады, – приподнял свою кожаную «сутенерскую» шляпу Георг. – Елена может нас принять?

– Одну секундочку, я уточню. – Девушка приложила палец к гарнитуре в правом ухе: – Елена Игоревна, к вам представители Службы. Хорошо, поняла.

Девушка вышла из-за стола и жестом пригласила их следовать за ней. Дойдя до одной из стен, которая абсолютно ничем не отличалась от остальных, она провела ладонью по стеклу. Прямоугольник размером в четыре квадратных метра задрожал и пошел волнами, после чего стек на пол, открывая за собой дверь из резной черной древесины с золочеными изображениями льва и единорога. Секретарь для надежности постучалась и отворила створку.

Первым в проем шагнул Коготь, Гордей последовал за ним. Инстинктивно посмотрев, куда он ставит ногу, Гордей вздрогнул. Наверное, у хозяина кабинета была особая страсть к стеклу, но делать из него пол было несколько опрометчиво. Особенно если учесть, что кабинет Елены находился на крыше пятидесятиэтажного небоскреба. И даже не на крыше, а на площадке, вынесенной за нее, – под своими стопами Гордей мог наблюдать «Москву-сити» с высоты птичьего полета. Не то чтобы он панически боялся высоты, но неприятный комок в горле она ему обеспечивала.

Елена Прекрасная оказалась не вполне свободна, за ее столом (из синего стекла конечно же) сидел еще один посетитель – невысокий пожилой мужчина в деловом костюме. Услышав, что в кабинет открылась дверь, он обернулся. Ох и пронзительно-колючий взгляд у его маленьких карих глазок! Агентов Службы он изучал всего секунду, но Гордею показалось, что спустя этот миг он мог выдать полное досье на них, в том числе и медицинское.

– Спасибо за уделенное время, Елена Игоревна, – поправил он зачесанные назад седые волосы. – Мне все понятно. Предложение приемлемое, целиком и полностью отдаюсь в ваши заботливые руки.

– Сделаю все, что в моих силах, – ответила глава Сапфирового Магистрата.

Гость поднялся, Елена протянула ему руку, которую он не пожал, а элегантно поцеловал. После чего направился к выходу, где его уже ждала секретарша. Елена махнула рукой на стулья, предлагая Когтю и Гордею присесть.

– Чем обязаны? – широко улыбнулся Георгий. – Прошлый заказ мы от вас получали года три назад.

– Четыре, – поправила его Елена. – Коготь, ты же знаешь, что я обращаюсь к тебе только в критических ситуациях. С остальными Магистрат успешно справляется сам.

На этот раз Елена Прекрасная была без чалмы, сапфир висел на ее лбу на тоненькой цепочке. Распущенные до плеч волосы выглядели шикарно: завитые в крупные пряди, белые, с легким синеватым оттенком. В принципе происхождение прозвища Елены было понятно, но, на вкус Гордея, красота у нее была слишком правильной, слишком какой-то суховатой. И слишком ледяной. Такие дамочки – идеальные кандидатки на роль черных вдов. А прозвище ли это? Или Елена – та самая «прекрасная», из-за которой крошили друг друга древние греки?

– И что мы должны сделать, чтобы преодолеть кризис?

– Ничего сверхъестественного. Найти одну Одаренную и устранить.

– В последнее время меня часто путают с киллером. Но это все случайные люди. Елена, ты как никто другой должна знать, что за «просто устранить» я не берусь. – Коготь поднялся со стула, явно собираясь закончить разговор.

Ну а что? Георгий изначально хвататься за заказы не собирался, ему всего лишь надо поддерживать видимость, что в Службе все идет как прежде. И если есть веский повод отказаться от работы, то грех им не воспользоваться.

Однако Елена Прекрасная не привыкла что-либо упускать из своих длинных пальчиков с сапфировым маникюром.

– Я не договорила. Одаренная – мавка. Похитила и предположительно убила нескольких человек.

– Предположительно? – Коготь с недовольной гримасой уселся обратно.

– С высокой долей вероятности, – так и не дала прямого ответа Елена. – Но это вам тоже надо выяснить. И уточнить количество жертв.

– Магистрат не может справиться с одной мавкой? – Георгий тоже решил не сдаваться.

– Магистрат может справиться с сотней мавок. Просто конкретно в этом деле есть одна проблема – она наша бывшая сотрудница.

– И? – Георгий не понял, к чему клонит Елена.

– Мы не заставляем наших сотрудников убивать друг друга. Это негативно влияет на климат в коллективе. Ну, ты понимаешь, корпоративный дух и все такое.

– Значит, мне надо найти, где прячется мавка...

– И об этом мы тоже позаботились. Мы знаем, где ее искать, от вас требуется только устранить мавку. И спасти людей, которых она удерживает. Спасти – это обязательное условие. Людей вы передаете нам.

Вроде бы заказ из разряда «плевое дело», но даже неискушенный еще в магических вопросах Гордей почувствовал подвох. Но Коготь и отказаться от него не мог! Именно из-за его простоты. Вдруг таким образом синие решили прощупать Службу?

– Хорошо, когда вы нам сообщите...

– Не надо ничего сообщать. Если вы беретесь... – Елена слабо шевельнула рукой, и в паре шагов от стола появился портал, – то я доставлю вас прямо на место.

– Это далеко?

– Неблизко. На берегу Средиземного моря. Но оно ведь и хорошо, да? Сразу себе отпуск устроите.

– Оплата?

– Пятьсот Искр. В случае если спасете людей. Если угробите... – Лицо Елены на миг исказила злая гримаса. – Коготь, ты со мной потом не считаешься.

И оплата была более чем достойной, отрезая Георгию последний путь к отступлению.

– Пять сотен? За обычную мавку? Что ты мне недоговариваешь?

– Я уже объяснила, что в грязное дело замешана моя организация. Имидж для меня всегда был выше денег и Искр. Ты берешься?

Георгию оставалось лишь кивнуть.

– Отлично. – Магистр протянула Когтю тоненькую папку: – Здесь все, что мы знаем о мавке. Ознакомьтесь, когда прибудете на место. Удачи, мальчики, хорошо вам позагорать!

Загрузив работой агентов и удостоверившись, что Георгий взялся за дело, Елена сразу потеряла к ним всякий интерес и начала перебирать бумаги на столе.

Насколько Гордей знал, Коготь был ярким противником выполнения заданий без подготовки. Но Елена им на это не оставила ни времени, ни шанса.

– Готов? – спросил Георгий, когда они подошли к воронке.

«Да хрен его знает», – подумал Гордей. Как бы с той стороны портала их не поджидала ловушка. Но кивнул с готовностью, отбросив все сомнения.

Как ни странно, но с другой стороны их не встретили вооруженные до зубов головорезы или жерло извергающегося вулкана. Пейзаж, который предстал взору Гордея, заставил его присвистнуть от удивления. И в отличие от всех его предыдущих приключений – удивления приятного. Бухта с высокими обрывистыми берегами, раскинувшаяся перед ними, имела цвет небесной лазури, с которой выгодно контрастировала пышная зелень побережья. Солнце щедро пригревало этот райский уголок, и Гордей пожалел об отсутствии солнцезащитных очков.

– И куда нас занесло?

– Посмотрим. – Георгий достал из кармана смартфон и взглянул на его экран. – Греция, остров Корфу.

– Блин, я думал, ты сейчас сотворишь какое-нибудь красивое колдунство! Призовешь духа земли, который будет нашим экскурсоводом и детально расскажет про все местные достопримечательности, – немного разочарованно произнес Гордей.

– Тоже вариант. Но я предпочитаю использовать современные технологии там, где это возможно. Это сильно экономит магические силы. – Коготь открыл папку, которую перед отправлением им вручила Елена. Потом еще раз сверился с навигатором телефона. – Яхт-клуб «Гувия Марин», ага. Думаю, это он.

Коготь махнул рукой на комплекс задний, приютившийся на берегу. Оспорить его предположение было сложно – от комплекса в море уходил причал, разрезающий бухту надвое, облепленный судами всевозможных размеров и расцветок. С высокого берега, где стояли Гордей и Коготь, к яхт-клубу вела извилистая дорожка, вдоль которой росли настоящие...

– Пальмы! Шеф, пообещай мне: выполним заказ – и задержимся здесь хотя бы на полдня. Магам же положены отпуска?

– Нет. – Коготь начал читать досье на ходу. – Но, так и быть, задержимся. Если заказ выполним.

Содержимым папки Коготь с замом делиться не спешил, чтобы не выдавать сырую информацию без анализа. Но кое-что интересное, видимо, оттуда почерпнул, так как, дойдя до клуба, сразу направился к открытому коктейль-бару.

– Зелье полиглота, номер семь. Розовое такое, – посоветовал он Гордею.

– Чего? – не понял тот.

– Ты греческий знаешь?

Гордей отрицательно мотнул головой.

– Но они же тут должны английский понимать? А с английским у меня полный порядок.

– Должны. Но люди, с которыми ты говоришь на родном языке, больше тебе доверяют.

Пей.

Гордей распахнул пиджак, отсчитал седьмую справа бутылочку, достал ее, откупорил и залпом выпил.

– Ой-ой-о-ой! Она на вкус как стиральный порошок!

– Ты пробовал стиральный порошок? – Георг остановился и вопросительно посмотрел на скривившегося Гордея.

– Нет, но... мне кажется, он именно такой на вкус. И что теперь надо сделать? Как перевести мою «раскладку» на греческий?

– Раскладку?

– Ну, что мне надо произнести, чтобы я начал говорить на греческом? Какое заклинание?

– Никакое. С греком ты будешь говорить на греческом, с индусом – на хинди, и отлично понимать их обоих.

– Хм, классная штука. Хотя и мерзкая. – Гордей спрятал пустую бутылочку в карман.

– Сейчас закажем напитков поприятнее. – Коготь прошел сквозь пустой бар к стойке, уселся на высокий стул и жестом подозвал бармена, сурового чернявого мужика с длинными, завитыми в колечки, усищами.

– Два мохито, пожалуйста, – сделал заказ Георг.

– Привет, друг! Один момент! – Бармен, больше похожий на морского волка, начал колдовать с бутылками.

– И стакан воды. – Организм Гордея сообщил легкой тошнотой, что прием алкоголя на сегодня и, возможно, на завтра закрыт.

– Сделаем, – подмигнул ему бармен.

Работал он шустро. Не успел Гордей пару раз моргнуть, как перед агентами Службы уже стояли напитки. Коготь пригубил из своего бокала.

– Недурно, я бы даже сказал – замечательно, – оценил волшебство бармена Георгий.

Усач довольно осклабился.

– Я могу еще чем-нибудь тебе помочь, друг? – спросил бармен скорее из вежливости. Однако помочь агентам он и в самом деле мог.

– Я ищу владельца яхты «Русалина». Не подскажешь, как его найти? – поинтересовался Георгий.

– Боюсь, это трудно будет сделать, – сразу как-то погрузнел бармен. – С этой яхтой приключилась нехорошая история.

– Какая? – уточнил Гордей и тут же несказанно удивился. Он понимал, что спрашивает, но то, что его язык при этом вытворял, он понимать отказывался. Из рта вылетали звуки, которые казались ему совершеннейшей белибердой. Однако бармен эту белиберду замечательно понимал.

– Долгая. – Бармен глянул на стаканы, намекая, что под долгую историю неплохо бы заказать выпивку.

– Еще один стакан воды, – кисло произнес Гордей, а Георг заказал себе два мохито.

– Как я уже говорил, с этой яхтой случилась очень неприятная история. Но поучительная. Четыре месяца назад у нашего побережья был жуткий шторм. «Русалина» в числе прочих судов получила предупреждение от метеослужбы. Но по неизвестной причине к берегу не торопилась – шторм застал ее прямо в открытом море. Она отправила сигнал SOS, потом пропала из эфира. Из-за шторма спасатели смогли отправиться на поиски только через четыре часа. Но не нашли ни яхту, ни шлюпки, ни выживших. Мы посчитали, что пятерых членов экипажа забрало море, друг.

– Но я знаю, что...

– Да-да. У этой истории есть продолжение. Через сутки владельца яхты обнаружили на пляже неподалеку. Живого! Это невероятно, но море выбросило его прямо на берег. А дальше начинается поучительная часть моего рассказа. Владелец заказал копию «Русалины», точно такую же яхту, скопированную с оригинала до мелочей.

– Я бы после такой передрыги к яхтам и на пушечный выстрел не подошел бы.

– Кто болен морем, тот болеет им до самого конца, – возразил Гордею бармен. – Он сделал одну глупость – опять назвал свою яхту «Русалиной». Это плохой знак, очень плохой.

– И он опять попал в шторм?

– Нет-нет. Яхта просто... пропала. Она вышла в море и исчезла. Мы бы даже не начали ее искать, если бы нам не позвонил отец ее владельца и не сказал, что он не может связаться с сыном. И на этот раз море не вернуло то, что забрало.

– Так он погиб? – продолжил расспросы Гордей.

– Официально он и еще трое пассажиров «Русалины» числятся пропавшими без вести. Но я вам так скажу: и яхту, и ее экипаж стоит искать на дне морском. Эх, зря Александр ее так назвал, зря. Ему об этом столько раз говорили.

– Скажите, а мы можем узнать координаты места, откуда яхта выходила на связь в последний раз?

– Думаю, да. Особого секрета в этом нет. Вас прислал отец Александра?

Коготь кивнул.

– Вы уже третья команда, которую он присылает. Две предыдущих вернулись ни с чем. – Бармен плеснул себе в рюмку немного текилы и поднял ее: – Давайте выпьем за то, чтобы вам повезло больше!

Бармен позвонил в администрацию клуба и попросил, чтобы Гордею и Когтю там посодействовали. Получив координаты, Георгий зафрахтовал быстроходный катер, и как ни уговаривала его девушка на ресепшн, что под вечер отправляться в плавание по незнакомым местам может быть опасно, Коготь отправился на причал без лоцмана.

– Да-а, а тебя, шеф, есть вкус и стиль! – воскликнул Гордей, увидев качающийся на мелкой волне у причала красавец-катер. Угольно-черный карбоновый корпус, острые и стремительные линии обводов делали его похожим на нечто инопланетное.

– Он быстрый. – Коготь перепрыгнул на борт. Внешний вид катера для него ничего не значил, его интересовала только функциональность.

Коготь встал за штурвал, усадив рядом Гордея с поисковым блюдцем.

– Шеф, ты же знаешь, я еще с артефактами не очень.

– Ты умеешь водить катер?

– Нет.

– Тогда сиди и учись обращению с артефактами.

Гордей вперился в блюдце, время от времени потирая пальцем его край и вливая крохи магической энергии. Георгий сказал, что они ищут иголку в стоге сена, шанс, что мавка решит использовать магию в то время, когда они будут проплывать рядом, мизерный, но и упускать его глупо.

– Через пятнадцать минут будем на месте предполагаемой катастрофы! – прокричал Коготь, перекрывая шум мотора. – Смотри внимательнее!

– Смотрю! – отозвался Гордей. – Только толку? Ни одного огонька... Погоди! Левее! Левее бери! Там что-то по краешку скользнуло!

Коготь послушно взял влево и сбавил ход. Вместо лихой глиссады катер, утробно урча двигателем, медленно пополз по водной глади.

– Да! Смотри – синее море! – Гордей сунул блюдце под нос Когтю, и тот скорректировал курс.

Минуты три маневров, и Георгий объявил:

– Эта штука прямо под нами.

– И... что? Я аквалангов у нас на борту не наблюдаю.

– У нас есть кое-что получше. – Коготь вытащил свое поисковое блюдце, потер его край и произнес: – Мария, засекла наши координаты?

– Да, шеф! – пропищало блюдце голосом главного координатора Службы.

– Высылай нам два «Поцелуя Амфитриты».

– Слушаюсь!

На носу катера появилась мини-воронка. Покрутившись три секунды, она растаяла, оставив после себя два ярко-желтых комочка. Коготь кивнул заму, тот на полусогнутых пробрался на нос катера и принес их.

– Что-то странный какой-то поцелуй, мокрый... – Больше всего комочки на ощупь напоминали поролон с крупными дырами.

– Это морская губка. Модифицированная магией. Положи ее в рот и крепко сожми, – проинструктировал помощника Коготь.

– В рот? Эту пакость?!

Георгий забрал одну губку, взял ее в рот, оставив половину снаружи, и сжал челюсти.

– И почему эта хрень называется поцелуем? – спросил Гордей, но Коготь с губкой во рту ему ответить не мог. Парень вздохнул, зажмурился и взял губку в зубы.

«Ну точно поролон!» – Гордей пожевал губку, но тут магическая тварь решила его удивить. Она выбросила пять щупалец, охвативших его лицо своеобразной звездой. Чувствуя, как щупальца сошлись на затылке и с силой стянули голову, Гордей попытался выплюнуть эту внезапно ожившую штуку. Но не тут-то было – щупальца начали обрастать прозрачной мембраной, и через мгновение голова Гордея оказалась затянута в живой, едва пульсирующий шлем.

Приноравливаясь, он покрутился и что-то хотел спросить у Когтя, однако понял, что «Поцелуй Амфитриты» позволяет общаться только жестами. Он попытался изобразить нечто вроде паники, беспорядочно размахивая руками, но Георгий на его пантомиму внимания не обратил, а, швырнув за борт якорь, жестом показал, что им надо следовать за ним на дно морское. Быстро избавившись от одежды, шеф тюленем прыгнул в воду, подняв тучу брызг. Потом вынырнул и еще раз поманил зама пальцем. Делать нечего – Гордей скинул с себя костюм и сиганул за борт.

Глава 5

Вода приятно освежала и дарила чувство невесомости. Гордей нырнул на пару метров и сделал аккуратный вдох. Удивительно! Губка не только снабжала его кислородом, но и выравнивала давление. Дышалось легко с свободно. Коготь коснулся его плеча и указал на уходящий вниз трос от якоря. Ухватившись за него и ловко перебирая руками, он начал быстро погружаться. Гордей последовал за ним.

В отпуске на море он несколько раз погружался с аквалангом, но ощущения были несравнимы. Губка что-то такое делала с его организмом, что он ощущал себя настоящей рыбой. Погружение не молотило в виски пульсом, и от давления не закладывало уши. Пленка на лице не создавала эффект преломления света – в воде он видел так же замечательно, как и на суше.

Место, где они бросили якорь, не было глубоководным. Метров через двадцать от поверхности Гордей увидел внизу скалы с расселившейся на них разноцветной морской живностью. Коготь одной рукой ухватился за якорь, а вторую, с поисковым блюдцем, поднес к лицу. Что там и как на магическом радаре, мешала рассмотреть стайка полосатых рыб, крутившихся над артефактом. Кое-как прогнав их, Коготь что-то все-таки на блюде разглядел и махнул рукой, указывая заму направление.

Без ласт плыть было удобнее, цепляясь руками за скалы и отталкиваясь от них. Георгий постоянно сверялся с блюдцем, которое привело их к подводному гроту. Но едва Георг сунулся в круглый лаз диаметром чуть больше метра, оттуда высунулась мерзкая голова с широкой пастью, усаженной мелкими зубами. Голова эта волнообразно двигалась из стороны в сторону, точно так же раскачивалось и длинное тело твари. Ни дать ни взять – настоящий морской змей.

Георгий отпрянул от входа. В его руке появился огненный меч, вода вокруг которого сразу пошла пузырями. Стража это шоу впечатлило: решив не связываться с кипящими воду незнакомцами, трехметровая мурена выскользнула из грота и, извиваясь, поплыла прочь.

Подводная пещера начиналась как узкий лаз, но, проплыв по нему, агенты обнаружили, что он расширяется. В такой пещере уже можно было выпрямиться в полный рост. Еще несколько гребков – и дорогу преградила вертикальная стена, сверкающая, как отполированное серебро. Коготь вытянул руку вперед – его кисть, не встретив никакого сопротивления, исчезла за серебряной гладью. Сделав мощный гребок, он скрылся за стеной целиком. Гордей последовал за ним и буквально вывалился с той стороны стены и больно ударился руками о камни. Воздух! Спертый, наполненный вонью гниющих водорослей, но воздух! Магическая стена отделяла море от воздушной полости в пещере. Коготь щелкнул пальцами, и над его плечом зажегся огненный шарик, осветивший место, куда они угодили. Пещера была небольшой, с влажными каменными стенами и крупным белым песком под ногами. Георгий дотронулся до узелка щупалец у себя на затылке. «Поцелуй Амфитриты» ослабил хватку, а потом и вовсе втянул щупальца в себя.

– Дай ей немного энергии, – сказал он Гордею, выплевывая губку.

Гордей так и сделал: прикоснулся пальцем к узлу на затылке, мысленно поздоровался с чудным животным и передал ему чуть энергии. Щупальца с пленкой слезли с его лица.

– Монстры! Опять монстры! – вдруг проскулил кто-то из темного угла.

В пещере спрятаться особо было негде. Только в одном месте глыбы образовывали у стены закуток. К которому Георг и направился.

За невысокой грудой камней, сжавшись в клубок, сидел взъерошенный парень лет двадцати пяти. На Когтя с Гордеем он старался не смотреть, вперив взгляд в пол. Его колодила крупная дрожь, что и немудрено: в пещере было влажно и прохладно, а из одежды на

пареньке были только замызганные шорты. Под его босыми ногами валялись раковины от устриц. Похоже, его рацион ограничивался только этими моллюсками.

– Ты Саша? – всмотрелся в лицо незнакомца Коготь.

– Да... – Парень сделал попытку отползти и спрятаться, но Георг крепко ухватил его за плечо:

– Стой. Не беги. Мы здесь за тем, чтобы тебе помочь.

– Правда?! Вы правда пришли меня спасти?! – Саша повернул голову, и Гордей увидел его глаза, горящие отчаянным безумием.

– Да. – Георг отпустил его. – Но ты должен рассказать нам, что с тобой случилось.

– Это все она! Эта девчонка, эта... эта мерзкая тварь! – Парень от безумного страха быстро перешел к безумной же ненависти. Он начал орать так, что из его рта летели капли слюны. – Она нашла меня... нашла нас! Мы взяли ее на борт, а она утопила яхту! Ведьма, вы мне не поверите, но она ведьма! Она заставила воду сжаться так, что та расплющила яхту, как блин! Хруст, я до сих пор слышу этот хруст! А еще крики – она смотрела, как тонут мои друзья! Эта тварь убила их всех! Только меня, она только меня затащила сюда и не выпускает! Она держит меня здесь в плену-у-у!!!

Приступ злости снова сменился на отчаяние. Парень зарыдал, уткнувшись лицом в ладони.

– Ну все, все, – присел возле него Гордей, – успокойся. Мы тебя отсюда вытащим.

– Как?! Мы на самом дне, я до поверхности не доплыву.

Гордей хотел было возразить, что двадцать метров – это не Марианская впадина, но подумал о том, что страхи у людей разные. Кому-то и двадцатка может безграничной пучиной показаться.

– Мария, нам нужен еще один «Поцелуй», – колдовал над блюдцем Коготь.

В любой другой ситуации Гордей бы посмеялся над двусмысленностью фразы, но почти свихнувшийся парень, потерявший своих друзей и черт знает сколько просидевший в подводном гроте, к юмору не располагал.

– Шеф, я вас не могу засечь, – слышался голос Маши. – Что-то мешает навестись на ваш амулет и на браслет Гордея.

– Это чары мавки, с помощью которых здесь удерживается воздушный пузырь. Гордей, – обратился Коготь к своему помощнику, – выплывай на поверхность, попроси Марию прислать губку на катер.

– Понял. – Парень направился к выходу из пещеры.

Перед стеной на стыке воды и воздуха он остановился, чтобы запихать губку в рот. Всплытие в одиночку не радовало. Ориентировался в воде Гордей не очень и опасался, что вынырнет далеко от катера. Только он поднес руку к лицу, как по эфемерной стене пошли концентрические круги.

– Шеф! – окликнул он Георга, понимая, что происходит нечто магическое.

Тот ответить не успел. Из воды перед Гордеем сформировался кулак размером с голову.

– Мне кажется, меня сейчас будут бить, – произнес Гордей... и угадал. Кулачище с силой врезался ему в грудь и отправил в недолгий полет до стены пещеры.

Гордей только начал подниматься с мокрого песка, а через пленку «вода-воздух» уже проходила невысокая девичья фигурка, наготу которой прикрывали только ниспадающие до колен волосы необычного голубого оттенка.

– Замри! – Навстречу хрупкой девушке двинулся массивный Георг.

Казалось, он сможет ее переломить одним мизинцем. Но Гордей смог впервые увидеть, в чем заключается истинная сила синих магов. Мавка не стала метать в Георгия громы и молнии. Не прыгнула на него в замысловатом пируэте, стремясь вырвать сердце или свернуть бычью шею. Она просто воздела руки ладонями вверх и запела. Причем запела необычно: отдельных

слов было не разобрать, звуки сплетались в нечто цельное и единое. На несколько мгновений Гордей заслушался, проникшись этой невероятно глубокой и гармоничной мелодией. А потом заметил неладное – Коготь начал двигаться медленно и с огромным трудом. Его лицо исказилось от титанических усилий, он как будто вяз во внезапно загустевшем воздухе. Спасенный агентами Александр и вовсе застыл на полу неподвижной статуей.

Георг двигался к мавке настолько медленно, что десяток метров, который их разделял, он преодолевал бы целую минуту. Будь при нем сейчас штатный комплект зелий, он бы, наверное, смог сбросить оцепенение, но тот остался на катере. Однако, пусть и в одних трусах, Георгий все равно являлся для девушки серьезным противником. Даже не обладающий музыкальных слухом Гордей уловил появившиеся в голосе девушки тревожные и напряженные хриплые нотки. Ошейник-то она Георгу набросила, но чувствовалось что тот на бычьей шее трещит и вот-вот развалится.

К своему удивлению, Гордей не ощутил на своем теле никаких оков. То ли мавка прицельно била по Георгу, то ли... А, вот оно что! Гордей почувствовал, как в груди разливается подозрительное тепло. Мавка и его охмуряла, да только ее магией с удовольствием лакомилась пиявка-паразит. Обнаружив, что для мавки он неуязвим, Гордей смело прошагал к ней мимо упорно продвигающегося Когтя и, оказавшись перед девушкой, застыл.

Ну не похожа она на чудовище и грозу морей! Мелкая, едва ему по грудь, хрупкая. Глазищи свои огромные вытаращила и... плачет?! Гордею сразу расхотелось хлестать ее молнией. А уж убивать – тем более. Вырубить бы ее, но как? Кулаком в висок? Типа плачущих девушек грозовой плеткой бить нельзя, а рукой по голове – можно?

Но мавка вдруг сама помогла Гордею: она набрала полную грудь воздуха и выдала особо мощный перелив, от которого у парня заложило уши. Но и только: паразит в груди разогрелся, а сама девушка закатила глаза и ухнула в глубокий обморок.

– Перенапряглась, – заметил подошедший к Гордею Коготь. – Слишком много сил влила в последний удар.

Несмотря на прохладу в пещере, Георг выглядел так, будто только что вышел из парилки.

– Мне не хочется ее добивать, – честно признался Гордей.

– Я этого и не предлагаю. – Коготь снова поднес блюдо к лицу: – Мария, нам еще кандалы понадобятся, отправь, пожалуйста.

Поняв задумку шефа, Гордей просиял. Ему невыносимо было бы видеть, как беззащитное тельце, лежащее у его ног, Коготь пронзит огненным мечом.

Вопреки неприятным предчувствиям, до катера добрался без приключений, а там его поджидал и «Поцелуй Амфитриты», и усыпанные рунной гравировкой кандалы.

– Убейте ее! Убейте! Убейте! Убейте! – прыгал возле Георга, надевающего кандалы на бесчувственную мавку, спасенный ими парень.

– Успокойся, – отвел его в сторонку Гордей. – Она больше не причинит зла. Ни тебе, ни кому-либо другому. С ней разберутся. Ты лучше вот что – возьми это в рот.

Гордей протянул пареньку «Поцелуй Амфитриты».

– Зачем? – недоверчиво покосился тот на губку.

– А вот зачем. – И Гордей продемонстрировал принцип действия натурального «аква-ланга».

– А-а-а!!! – Спасенный с воплем забился в закуток, увидев, как лицо Гордея превратилось в мешанину из шупалец и пленки, натянутой между ними.

Перепугался он до икоты, и Когтю пришлось даже шлепать его по щекам, чтобы привести в чувство. Как только он перестал всхлипывать, ему запихали в рот губку. Гордею с шефом пришлось навалиться на пареньку и прижать его к земле, пока магическая тварь полностью охватывала его голову. После чего спасенный забился в истерике, и его пришлось силком вытаскивать из грота. На поверхность он поднимался в медвежьих объятиях Когтя, Гордей же

вынес на руках до сих пор пребывавшую в обмороке мавку. Утопление ей не грозило: русалки, одной из разновидностей которых была мавка, не тонут.

– Куда вы меня отвезете? – заполз под сиденье перепуганный паренек, после того как Гордей снял с его головы губку.

– На берег. А потом – домой, – ответил Коготь, вытаскивая якорь.

Он завел мотор, развернул катер и лихо погнал к берегу. Агенты управились со спасательной операцией засветло, садящееся солнце только-только раскрасило небо и воду в багряные тона.

– Так как, говоришь, мавка прокралась к вам на борт? – спросил Гордей, чтобы хоть чем-то занять обратную дорогу.

– Мавка? – сперва не понял, о чем речь, Саша. – А-а, эта... Мы ее сами подняли. У меня друг услышал пение. В шести километрах от берега. Мы выбежали на палубу, и действительно – плывет и поет! Мы с друзьями решили, что она с другой какой-нибудь яхты свалилась. Бывает такое: перепьются до визга и не замечают, что кто-то за борт выпал. Ну, понеслись мы ее спасать, достали из воды, а она взяла и на мне повисла...

– Как – «повисла»?

– Ну, обняла и целоваться полезла!

– А теперь расскажи им, что было дальше, – неожиданно раздался глухой девичий голос.

Гордей обернулся. Пришедшая в себя мавка сидела, закинув ногу на ногу и скрыв наготу под рассыпавшимися по телу волосами.

– Я – Георг...

– Коготь. Глава Службы. Я знаю, – ответила девушка, продолжая бурить взглядом спасенного из ее лап парня.

– Ну, тогда ты знаешь, что тебя ждет наказание...

– Мне плевать на наказание, – перебила Георга мавка. – Пусть он расскажет, что было дальше.

– Эй, чего молчишь? – потормошил паренька Гордей. – Расскажи, что она с вами сделала дальше!

– Я сделала?! – Девушка напряглась, и символы на кандалах засветились, гася ее магический выпад.

– Да ничего мы особо и не творили! – затараторил парень. – Просто предложили ей носик пылью припудрить. А потом немного повеселились...

«Понятно, что это было за веселье, – сразу догадался, о чем идет речь, Гордей. – Сначала накачали голую девчонку наркотой, а потом...» Сочувствие, которое он испытывал к Саше, мгновенно улетучилось, уступив место презрению. Переворот в сознании заставил его поднять лежащий на сиденье пиджак и накинуть на плечи мавке. Та не шелохнулась, как будто бы даже не заметив жеста Гордея.

– Вот ты утырок, – процедил сквозь зубы Гордей, обращаясь к парню.

– Да чего я-то?! Голая телка, плавала, песни пела... Она сама напрашивалась! Да и не я первый к ней полез, а кент мой...

Гордей заметил через ткань пиджака, как затряслись плечи девушки. Он отвесил Саньку звонкую оплеуху:

– Заткнись!

Парень скуксился, отвернулся и, тихо бормоча, стал разглядывать линию горизонта.

– Всем тихо! – скомандовал Коготь. – Мы подходим к берегу. Не надо привлекать внимания.

В сумерках Гордей сначала услышал прибой, а уже потом увидел береговую линию. Возвращались они не в клуб, где было бы сложно объяснить появление на катере «утопленника» и голой девушки в наручниках, а на безлюдный пляж.

Увидев небольшую песчаную косу, прячущуюся в скалах, мавка ожила, встрепенулась и в упор посмотрела на Сашу.

– Помнишь этот пляж? – с укором спросила она.

Тот ничего не ответил, продолжая разглядывать небо и море.

– Когда ты спасла его в первый раз, то вынесла сюда? – ответил за него Коготь.

– Да, но... откуда ты знаешь?

– Догадался. Поэтому не стал тебя убивать в пещере. Его приятелей ты уничтожила, а его самого – нет. Мавки так не поступают. Поэтому я и решил, что вас что-то связывает.

– Погодите, так вы уже были знакомы? – Картина произошедшего начала доходить и до Гордея. – То есть когда этот утырок потопил яхту в первый раз, ты его спасла?

Девушка кивнула.

– Потом ты встретила его в море во второй раз? И поплыла к нему...

– Потому что полюбила. И страшно по нему соскучилась. Когда я его вытащила его на берег после шторма, то мне пришлось отогревать его теплом своего тела. Мы разговаривали всю ночь...

– И не только разговаривали, – ехидно заметил утырок, за что схлопотал от Гордея еще одну затрещину.

– Я не могла вернуться на берег. Я сбежала из Магистрата...

– По причинам, которые нас не касаются, – тактично перебил ее Георг. – Нас не просили тебя вернуть. Нам дали задание найти его.

– А меня – убить? – Похоже, мавка хорошо была знакома с нравом Елены Прекрасной.

Под днищем катера закрипел песок. Коготь первым перемахнул в воду через борт. Гордей помог выбраться девушке, руки и ноги которой все еще были в кандалах. Не желая оставаться в одиночестве, за ними вылез и утырок. До берега они добрались молча.

Коготь опустил на песок возле ног мавки, закрыл глаза и прикоснулся к кандалам на щиколотках. Те, звякнув, разжались. Вслед за этим он освободил от оков и ее руки.

– Вы что?! Вы ее отпускаете?! – разорался парень. – Она же людей убила!

– Не людей, а подонков, – поправил его Гордей. – Подонки не считаются.

Вдруг откуда-то сверху на них упал яркий луч прожектора.

– Магистрат? – спросил Гордей, подняв руку, чтобы прикрыть глаза и рассмотреть мощный источник света на одной из окружающих пляж скал.

Коготь глянул на блюдо:

– Нет, это кто-то другой. Засветок вообще нет.

– Стойте там, мы сейчас спустимся! – приказал кто-то в мегафон.

– Шеф, что делаем? Бежим или...

– Или стоим, ждем. Смотри – они спускаются.

Прожектор погас, зрение понемногу пришло в норму, и Гордей заметил, что по извилистой дорожке со скалы спускается группа людей. Каких-то особенных деталей в сгущающихся сумерках было не рассмотреть.

– Долго ждать, может, пойдем им навстречу? – предложил он.

Георгий, соглашаясь, кивнул, и они двинулись к подножию скалы. Мавка, кутаясь в пиджак, пошла за ними следом.

– А я сваливаю, эй, слышите?! Мне с вами не по пути!

– Шагнешь в сторону – прибую, – пообещал утырку Гордей. Он помнил, что паренька надо сдать Елене из рук в руки. Хотя очень хотелось отвезти его обратно в грот, но у Службы сейчас были серьезные неприятности и сорванный заказ мог слишком дорого обойтись.

Утырок не стал испытывать судьбу и поплелся за девушкой. Но чем ближе подходила группа людей, тем уверенней становился его шаг. Последние несколько метров он вообще пробежал и прыгнул в объятия возглавляющего шествие мужчины.

– Отец! Отец! Папа, спасибо! Спасибо, что не бросил! – без умолку повторял он.

Коготь и Гордей застыли, немного не дойдя до незнакомцев. И Гордей сразу же узнал мужика, у которого на шее рыдал утырок. Он сидел у Елены Прекрасной в кабинете, когда они зашли туда с Георгием. Ручку ей еще на прощание поцеловал!

– Еще раз здравствуйте, – произнес мужчина, подтвердив догадку Гордея. – Я думаю, мне вас надо благодарить за спасение моего сына?

– Нет. Оставьте свои благодарности для Елены Игоревны. Мы лишь выполняли свою работу, – бросил Коготь и, развернувшись, собрался уходить.

– Одну секундочку, – остановил его отец утырка. – Вы выполнили свою работу не до конца. Мы с Еленой договаривались, что виновный в похищении моего сына должен быть наказан. Строго наказан. Насколько я понимаю, похищение совершила эта особа?

– Вас это не касается, – через плечо бросил Коготь.

– Вы ошибаетесь, меня интересует все, что связано с благополучием моей семьи. Если эта девка посмела...

– Вы собственным отпрыском лучше займитесь, – посоветовал ему Гордей, – а мы уходим. И девушка идет вместе с нами.

– Со мной одиннадцать человек, – не согласился с ним мужчина.

Рядом стоящий шкаф вышел вперед и отогнул лацкан пиджака так, что стало видно кобуру под мышкой.

– И что это меняет? – обманчиво задорно ответил Гордей. – Разве что могил на этом прекрасном пляже выкопать придется больше.

– До свидания, – оборвал Коготь любую возможность для продолжения переговоров.

– И что? Они просто так уйдут?! – завизжал сынок в спину удаляющейся троице. – Папа, она меня чуть не убила! Ты еепустишь?!

На лице отца была видна внутренняя борьба. Одиннадцать вооруженных телохранителей – это очень серьезный козырь. Но когда Елена Игоревна описывала людей, которых планировала отправить на поиски его сына, то охарактеризовала их как элитнейших наемников. По ее словам, всякие там спецназы и группы по освобождению заложников и рядом с этими двумя не валялись. И он очень не хотел рисковать своей жизнью и жизнью сына на пустынном пляже. Да и незачем это делать – он вернется в Москву, свяжется с Еленой и потребует головы и ее наемников, и этой девки. У них слишком сильно завязаны дела, чтобы Елена могла ему отказать. План созрел великолепный, поэтому он, улыбаясь, смотрел на наглую троицу. Они еще увидятся, обязательно увидятся.

Но, как это обычно случается, наши самые великолепные планы рушат наши самые близкие люди. Сынок перестал биться в истерике, подскочил к телохранителю и выдернул из его кобуры пистолет.

Глава 6

– Лови, сучка! – услышал Гордей.

А затем прогремел выстрел. Гордею в спину стреляли первый раз в жизни, поэтому он от испуга присел. И прислушался к своим ощущениям. Говорят, что огнестрельная рана только в первые мгновения себя никак не проявляет. А вот затем приходит адская боль. Но она почему-то не торопилась возникнуть.

Зато рядом с ним со стоном осела на песок мавка.

– В спину?! Девчонке?! Ну все, утырок, ты доигрался!

– Гордей! – окрикнул Коготь, но того уже было не остановить.

Молния сразу с двух рук, с правой и тут же с левой. Гордей действовал бездумно, как на тренировках. Оба заряда угодили точно в грудь утырку, и он упал на землю, все еще сжимая в руках пистолет. Времени на то, чтобы опомниться, Гордей обалдевшим телохранителям не дал. Кроткий разбег, прыжок и сальто в воздухе. Приземлился он у них за спиной. И сразу же из его правой ладони выскочила плеть. С вооруженными многочисленными противниками лучше не пытаться соревноваться в меткости на дистанции, их надо связывать ближним боем. Размахивая плетью, Гордей ринулся в толпу врагов, которые еще не совсем пришли в себя от изумления.

А плеть уже гудела, уже пела свою боевую песнь. Повинуясь легкому движению кисти, она обвила шею одного из телохранителей. Рывок – и тот уже валится на спину, смешно дрыгая ногами в воздухе. Все-таки вместе с рангом плеть набрала мощи и жарила током жертву не по-детски. У несчастного даже туфли слетели! Но любоваться на силушку магическую Гордею было некогда: обратный взмах – и плеть проходит по спинам сразу двух противников, те тоже валятся как подкошенные. Группа вражин справа зашевелилась, выхватывая оружие. Против пуль у Гордея было всего одно средство защиты – «снежный домик», но застаиваться на месте он не собирался. На его стороне была скорость и оторопь охранников, которые боевую магию видели до этого момента лишь в фильмах.

Швырнув ледяную волну в вытаскивающих оружие боевиков, он прыгнул и перекатился через голову. Троице охранникам, попавшим под струю холода, добавка уже не требовалась. Они валялись, скрючившись на песке, и громко стонали: заклинание почти мгновенно подарило им непередаваемые ощущения обморожения. Стоило Гордею замереть на миг, как возле его ноги взвился песчаный фонтанчик. Пуля! В горячке он даже выстрела не услышал.

Парень крутанулся на месте и увидел целящегося в него телохранителя. В состязании «пуля или молния» победила именно последняя. Электрический заряд опутал ноги охранника, он задергался, как в приступе эпилепсии, и выстрелил. Пуля ушла в небо.

Серый пляж осветился оранжевым, по песку заплескали тени. Коготь, да этого момента стоявший в стороне, соизволил-таки влезть в драку. На чем, собственно, она и закончилась: один вид пылающего демона перепугал оставшихся на ногах охранников так, что, побросав оружие, они рванули прочь. Хотя их забег вышел довольно коротким: у каждого над головой появилась светящаяся синяя сфера, и они мешками попадали на песок. Мавка парализовала их прямо на бегу. Девушка с трудом поднялась и, закрыв глаза, вытянула руку, выбросив оглушающее заклинание. Которое забрало последние силы – мавка рухнула обратно на песок.

Гордей огляделся – дееспособные противники кончились. Все, кроме одного. Но последний враг не спешил вступить в схватку: он сидел на коленях, держа на руках тело, и мерно раскачивался вперед-назад. Отец держал на руках сына, у которого от волос валил дым, а на груди чернело два ожога. Гнев, клокотавший в душе Гордея, мгновенно стих. Абсолютно не хотелось издевательски крикнуть что-нибудь в духе «допрыгался, урод!». Наоборот Гордей желал

сквозь землю провалиться, чтобы не видеть, как отец качает на руках убитого сына. Пусть тот и был законченной мразью.

– Пойдем. – Вернувший свой нормальный облик Коготь взял остолбеневшего Гордея за руку и потащил прочь с пляжа. На плече у Когтя болталась безжизненной куклой мавка. Кровь, бежавшая с ее спины, щедро орошала пиджак шефа Службы.

– Надо им помощь оказать, – идя за Когтем, как на привязи, произнес Гордей. – Следы скрыть.

– Надо, – согласился Георг. – Только пусть этим занимаются те, кто их сюда послал.

– Синие?

– Ну а кто же еще, – ответил Коготь, дойдя до дорожки, которая вела на вершину скалы.

– Порталом будем уходить?

– Нет. Нам надо запутать следы.

– Зачем?

– Чтобы спасти ее. – Коготь бережно, как маленького ребенка, переложил девушку на руки. Она тихонько застонала. – Я думаю, они бросили машины наверху, нужно побыстрее до них добраться.

– Понял, шеф. Я мигом! – Все переживания Гордея как рукой сняло. Сейчас надо было сосредоточиться на спасении девушки. Агенты Службы использовали магию легальную. А вот у беглянки мавки регистрационного браслета не было, и ее выброс во время боя на пляже мог привлечь нежелательное внимание орденов. И Елена вполне уже могла отправить сюда карателей.

Поэтому бежал Гордей со всех ног – на смотровую площадку он буквально взлетел. А машин тут целый парк, выбирай не хочу! Два солидных черных джипа – типичные выпендренные «американцы». Третий автомобиль был роскошным кремовым бизнес-седаном. Беглецам требовался не высокий уровень комфорта, а надежность и возможность, если придется, пробивать стены, поэтому Гордей направился к одному из внедорожников.

Только подойдя почти вплотную, он с удивлением обнаружил в нем мечущегося мужичка, который кому-то пытался дозвониться. Может быть, боссу, который остался на пляже. Увидев Гордея, он выскочил наружу и потянулся за пистолетом.

«Ледяной волной тебе в морду!» – подумал Гордей и тут же материализовал свою мысль. А потом от души добавил дверью автомобиля по лбу скрючившему от холода охраннику. Вытащив из его руки пистолет, Гордей швырнул оружие вниз со скалы. Потом сел в джип – ключи торчали в замке. Он завел машину и, свистя крышками, развернул ее практически на месте. К этому времени на площадке показался несущий девушку Коготь. Гордей выбежал, открыл заднюю дверь и помог загрузить мавку на сиденье.

– Оставайся с ней! – распорядился Коготь и уселся на место водителя. – Зелье регенерации, быстро!

– Черт! У меня пиджак на пляже остался! – После ранения мавки пиджак, который ей отдал Гордей, слетел, да так и остался лежать на песке.

– Держи! – Не отрываясь от дороги, Коготь кинул на заднее сиденье свой комплект зелий. – Дай ей пару глотков и рану полей.

Легко сказать – трудно сделать. Как напоить лекарством девушку в отключке? Поэтому Гордей решил начать с менее сложной проблемы. Перевернул мавку на живот и откинул окровавленные пряди со спины. Кровоточащую рану обнаружил на лопатке.

– Шеф! Тут у нее на лопатке бугор!

– Пуля, – гоня джип по пустынным улицам небольшого туристического городка, ответил Коготь. – Не зря Никитична над твоим пиджаком колдовала. Он сработал как бронжилет, и пуля ушла неглубоко. Держи!

Коготь снял с пояса и бросил Гордею нож в ножнах.

– И чего мне с ним делать?

– Надрезай кожу, доставай пулю, – буднично ответил Коготь, как будто речь шла о том, что Гордей должен девушке макияж подправить.

– Да я ее зарезу! Ты еще машину из стороны в сторону бросаешь!

У Когтя, заглушая панику Гордея, зазвонил телефон.

– Коготь! Ты что творишь?! – Елена Прекрасная орала из трубки так, что Георгию пришлось отодвинуть телефон от уха. – Ты зачем убил сына клиента?! И куда ты увез мавку?! Георгий включил камеру на телефоне и направил ее на заднее сиденье.

– Девчонка мертва. – Перепахканную в крови неподвижную девушку было легко принять за погибшую. – Хотя она этого и не заслуживала.

– Не заслуживала?! Что ты несешь, она всего лишь...

– Ты сама виновата. Зачем ты отправила к нам папашу с охраной? Мы не вмешиваем людей в свои разборки.

– Затем и отправила! Я знала, что ты что-нибудь отмочишь. Хотела уберечь парнишку от неприятностей.

– Уберегла? Перестань сходить с ума, парень был отборным скотом, это мавка стала его жертвой. Да и потом, ты бы все равно подвергла всех людей, которые нас видели, стиранию памяти. Восстанови папаше память так, чтобы он думал, что сын утонул на яхте. Пусть он в Грецию как бы венок на волны возложить приехал. Твои ребята из очистки на пляж уже прыгнули?

– Умный, да? У меня с отцом парня контракт. На бумаге. Без излишних деталей. Но по этому контракту я должна вернуть ему сына. Живого сына!

– Выкради и уничтожь контракт. Хочешь, мы этим займемся?

– Ну уж нет! С меня твоей помощи достаточно! Приедешь в Москву – готовься распускать Службу. Я тебе такое...

Звонок Георгий сбросил и дослушивать истерику Елены не стал.

– Пересаживайся за руль. – Он остановил автомобиль и открыл дверь.

– Куда ехать? – спросил Гордей, чувствуя себя бесполезным элементом в команде. Ни девчонку вылечить, ни с места происшествия сбежать.

– Туда! – махнул рукой Коготь, задавая общее направление без всякой конкретики.

На ладони Георгия вспыхнул огонек, над которым он подержал лезвие ножа. Когда он клинком рассек кожу, девушка вскрикнула и зашевелилась, но Коготь вдавил ее своей лапицей в сиденье, удерживая на месте.

– Порядок. – Коготь вышвырнул смятую пулю в окно. – Тихо, тихо, сейчас будет полегче. Он вытащил зубами пробку и вылил на рану зелье из бутылочки.

– Допей. – Он протянул бутылку девушке. Потом достал телефон и набрал номер: – Мария? Нам требуется срочная эвакуация. В точку зет-десять. Понял, ждем.

– Вы отдадите меня в Магистрат? – еле слышно прошептала мавка.

– Нет, лежи спокойно, набирайся сил.

– Шеф, куда мне рулить?! – Их джип выехал из городка на трассу, и Гордей потерялся без дальнейших инструкций.

– Только вперед, только по трассе, никуда не съезжай.

– И далеко нам... Ой-йю! – Гордей увидел воронку портала, которая возникла прямо на дороге.

– Тормози! Мы должны войти в нее на небольшой скорости! – крикнул Коготь.

Гордей ударил по тормозам, разогнавшийся тяжелый джип пошел юзом, дымя шинами и оставляя на асфальте черные полосы. Как только машина достигла воронки, ее передние колеса провалились, и она носом, почти вертикально, начала уходить в портал.

Если прыгнуть в портал вперед ногами, то острые ощущения тебе гарантированы. Если проделать то же самое на машине – острота ощущений вырастет раз в десять. Вот почему Коготь не предупредил Гордея, что ему необходимо пристегнуться? Хоть парень и сидел, крепко вцепившись в руль, но первый же поворот машины закинул его на обивку крыши. Потом Гордей начал летать по салону, как внутри катящейся и подпрыгивающей бочки. Коготь же умудрился и сам усидеть, да еще и мавку каким-то образом удержал от полетов.

Из портала джип вывалился, громко приложившись об землю крышей, задрав все четыре колеса вверх. Хотя нет, не об землю. Когда Гордей выбил ногами потрескавшееся лобовое стекло и на четвереньках выбрался из машины, его руки коснулись плотного белого снега.

– Ух ты! Это куда это нас занесло? – Гордей выпрямился и увидел бескрайнюю белую пустыню. – Это специальный пространственный карман для беглых Одаренных?

– Это Антарктика. – Коготь помог мавке выбраться из перевернутой машины.

– Чувствуется. – Гордей сложил руки на груди, трясаясь от холода. Даже легкий ветерок прошивал рубашку насквозь, пробирая холодом до самых костей. – Мы здесь не задержимся?

– Нет, у нас есть всего несколько минут. – Коготь повел за собой девушку.

Вид девушки, ступающей босыми ступнями по снегу, для Гордея понизил температуру окружающего воздуха еще градусов на десять. Его начал колотить крупный озноб. Хотя сама мавка не демонстрировала никаких признаков дискомфорта и шла по снегу, как по теплomu пляжному песочку.

Хорошо еще, что прогулка продлилась недолго. Придерживая девушку за руку, Коготь подвел ее к обрыву, туда, где панцирь из льда отвесно уходил в свинцово-синее, лениво вздымающееся море.

– Ну вот, пришли. Это, конечно, не ласковые воды Средиземноморья, зато тут безопасно. Суровое, но надежное убежище. И твой дом на ближайшие пять лет.

– Вы просто так меня отпустите?! – Мавка не верила в такой простой исход всей этой неприглядной истории.

– Угу. Только... – Коготь наклонился, чтобы посмотреть девушке в глаза, – если я узнаю, что где-то рядом начали пропадать моряки или еще какая-нибудь чертовщина происходит, то я вернусь.

– Тебе не придется возвращаться, – уголками губ улыбнулась девушка. – Я обещаю!

Оттолкнувшись от края обрыва, Мавка полетела в бездну, раскинув руки, как ласточка. И только перед самыми тяжело перекатывающимися волнами она вытянулась в струнку и вошла в воду почти без всплеска.

– Лара! – вынырнув, едва слышно прокричала она. – Меня зовут Лара!

– Хорошего тебе плавания, Лара, – тихо произнес Георгий.

Мавка ушла под воду.

– Я на пляже сильно накосячил? – задал терзавший его вопрос Гордей.

– Сильно, но я тобой горжусь. – Коготь вытащил из кармана телефон: – Мария, нам нужен портал. Пожалуйста, пробей его как можно ближе к тем координатам, которые я укажу.

– Пойдем, – убрав телефон, обратился он к Гордею. – Нам надо джип немного подвигать. Оставлять его тут нельзя.

Физическая сила Гордея с рангом выросла, но он все равно не представлял себе, как будет ворочать на снегу здоровый джип. Но тут-то Георг преподал ему урок и наглядно показал, что означает высокий ранг: шеф в одиночку, прихватив машину за фаркоп, протащил ее метров пять до портала.

– Машину растворить. Вплоть до последнего винтика, – отдал распоряжение Коготь.

Сотрудники, стоявшие за спиной встречавшей их в подвале Марии, приказу не удивились. Видимо, Коготь и не такое в Службу с миссий притаскивал. Но вопросы возникли у главы аналитического департамента.

– С нами связался Магистрат. Они ждут от нас подтверждения уничтожения цели. И готовят претензию. Георг, они нас разорят.

– Они уже пытались. Несколько раз. И, как видишь, Служба устояла, – отмахнулся Георгий.

– Но они полностью отрежут нас от заказов! Прекрасная звонила лично и полчаса орала в трубку, что до окончания времен Служба не получит от Магистрата ни одной работенки.

– Что-нибудь придумаем.

– Сложно будет что-нибудь придумать. Учитывая наши непростые отношения с Легионом, да еще потерю контрактов с Магистратом... Я думаю, и зеленые к бойкоту присоединятся.

– Да пошли они все на хрен! – вдруг прорвало Гордея. – Что мы, без них монстров не найдем?

– И где мы их искать будем? – На губах Марии играла снисходительная улыбка.

– Ну вы даете! Шеф, ты же сам говорил – не надо отрываться от коллектива. И от развития человечества. Маш, похоже, ты у нас даром зарплату аналитика получаешь.

Глаза Марии сузились, да и всей своей позой она напоминала дикую кошку, которой какой-то увалень наступил на хвост.

– Сообщения, странные фотографии, да и целые группы, посвященные паранормальным явлениям, в соцсетях. Это раз, – прямо перед разозленной мордочкой «вампириши» начал загибать пальцы Гордей. – Два: статьи из желтой прессы. Типа грибки в лесу встретили чупакабру. Три...

– Да нам и первых двух источников хватит, чтобы с головой в них утонуть! – запротестовала Мария. – Как отделить то, что кому-то где-то показалось, от реальных нападений отверженных?

– Ну, если сидеть и сутками искать вручную посты о ведьмах и леших, то, конечно, с ума сойти можно. Но мы настроим ботов, целую армию ботов. Они будут сами искать, фильтровать и выдавать нам уже предельно очищенный от всякого мусора материал. – Гордей понимал, о чем говорит. В прошлой жизни биржевого аналитика он тоже владел магией. Магией по сбору данных. Ибо информация для аналитика – это одновременно хлеб, вино и золото. Хочешь опередить конкурентов – получи информацию первым.

– Роботы не смогут отделить зерна от плевел целиком... – Мария колебалась, но не сдавалась.

– Конечно, не смогут! Но у нас есть Всевидающее Око, поисковые блюда – мы целыми районами город проверять можем. Прочли, что к соседке каждую ночь через форточку вампир залезает, – тут же проверили, а был ли выброс.

– Как это все хлопотно-о-о! – простонала девушка, прикинув объем работы. По ее расчетам, работка выходила конской, потому что ею должны заниматься не люди, пусть даже и Одаренные, а кони.

– Хлопотно, – согласился Гордей. – Зато мы будем от орденов независимы. А независимость и свобода дорогого стоят.

– Ладно, отследим мы отверженного, а кто нам за его устранение награду даст? Люди? Деньгами? – Мария, пытаясь отвертеться от завала, пустила в ход последний аргумент.

– Зачем нам люди? Убиваем отверженного, получаем его Искры. Да, без награды. Но мы сами определяем, кого мочить, а кого нет. И никто нам не указывает, что делать.

Мария с надеждой посмотрела на шефа, но тот выглядел заинтересованным в идее Гордея.

– Да не бойся ты! – Гордей панибратски потрепал Марию по плечу. – Я на тебя одну это все не предлагаю взвалить. С ботами и первоначальным отсеком сам разберусь. А ты и твои люди подключитесь на этапе проверки артефактами.

– Ну давай попробуем, – неуверенно ответила девушка.

– Так, мне нужно три ноутбука. Причем мощных! – Гордей подхватил Марию под локоть и потащил за собой.

Глава 7

Технику Мария ему выделила, не скупясь: три новых ноутбука в коробках были просто монструозными. Хочешь – запускай на них игры с максимальными настройками, хочешь – трехмерные мультики рисуй, любую задачу пережуют и выплюнут. Однако Гордею, чтобы все эти кремниевые мозги загрузить, требовалось приложить немало своих. Программистом, и уж тем более хакером, он не был, да это для просеивания информации в соцсетях и не требовалось. Закупив в специальных онлайн-сервисах ботов-ищек, он принялся их настраивать, натаскивая на хештеги и ключевые слова. Зона поисков была объемной: сплетен и слухов про колдунов, ведьм и даже эльфов с лепреконами, обитающих в лесах средней полосы России, было тьма-тьмушая. Перелопатив кучу статей и запустив ищек на поиск, Гордей почувствовал, что утомился. Оно и немудрено – он за столом без отрыва просидел почти восемь часов. Для дальнейшей работы требовалась поддержка. Желательно магическая.

Алевтину Никитичну парень застал, когда та уже закрывала дверь своего кабинета, собираясь домой.

– Добрый вечер! Мне бы зелья для повышения общего тонуса и работоспособности.

– Иди уже отдыхай! И другим отдохнуть дай. – Появление Гордея Никитична восприняла без особого энтузиазма.

– Не время сейчас отдыхать, Алевтина Никитична. Служба в опасности! – призвал старушку к более трепетному отношению к корпоративным ценностям Гордей.

– Она всегда в опасности, что ж теперь – спать перестать? – горестно вздохнула Алевтина Никитична, но дверь отперла.

– Не совсем, но сегодня я лягу поздно. – Гордей зашел в лабораторию, довольно потирая ладони. – Давайте что-нибудь, что мертвого из могилы поднимет. Голова гудит, соображалка не работает... Опять чай?!

Никитична протянула ему заварной чайник, который взяла со стола:

– Именно.

– Но мне что-нибудь посильнее надо!

– Завари погуще, – посоветовала бабулька, намекая, что больше ничего выдавать ему не намерена.

– Хорошо, попробую. Если что, кофейком сверху добыю. Огромное спасибо!

– А вот этого делать не советую! – уже практически в спину убегающему Гордею прокричала Никитична. – Эх, торопыга...

К возвращению Гордея его гончие нарыли в Интернете миллион с лишним ссылок на статьи и посты. Он попробовал было их проглядеть в ручном режиме, но уже после нескольких статей понял, что его мозг такого количества бреда не выдержит. Гордей решил настроить фильтры, чтобы отсечь терабайты ненужной информации. Провозился он с этим до глубокой ночи и с глубоким же удовлетворением отправил ботов на поиски. Домой ехать было долго и лень, да и Гордей хотел проконтролировать, что его ищейки в Сети наруют. И если надо, то через пару-тройку часов сделать корректировку их поисков.

Эти два-три часа он собрался провести за самым замечательным делом на свете. Продрыхнуть. Но оказалось, что зря он выпил заварочку, преподнесенную Никитичной, практически не разбавляя. Повертевшись минут пять на кушетке, Гордей понял, что он с трудом может закрыть глаза. Стоило ему только моргнуть, как веки сами собой открывались, а организм настойчиво требовал продолжать хоть какую-то деятельность. Хоть плясать вприсядку, хоть кроссворды разгадывать, но только не спать.

Гордей принялся считать овец, однако и это незатейливое действие он выполнял с умопомрачительной скоростью. Барашки летели перед не желающими закрываться глазами хоро-

водами, и он сбился где-то на восьми тысячах. Попробовал было начать считать бесчисленные отары снова, но тут в дверь кабинета робко постучали.

– Входите, – садясь на кушетке, произнес Гордей.

Дверь открылась, и в кабинет заглянула Верена. Ну не совсем Верена – дочь Когтя все еще находилась в образе пятидесятилетней роковой женщины.

– Я по коридору шла и услышала, что ты тут. Можно... или ты спать собрался?

– Собрался, но, видимо, не судьба. Напоила меня Никитична отваром «ванька-встанька»... Э... в смысле сон отбила начисто. Поэтому я поработать собирался...

– Так давай я тебе помогу? Я просто с ума от безделья начинаю сходить.

– Вообще не вопрос, – сказал Гордей, подтаскивая еще один стул к рабочему столу. – Ты что-нибудь в фильтрации данных понимаешь?

– Конечно. Я же все-таки исследователь и ученый, а не средневековая гадалка. Что надо делать? – спросила Верена, глядя на монитор.

– Читать. Вот гляди – тут ссылки. Открываешь по порядку и сортируешь по категориям «вероятно», «маловероятно» и «чушь и бред собачий». Я их уже создал. Читаешь и как эксперт решаешь, правду люди пишут или это все от психических расстройств и тяжелых наркотиков.

– Ой мамочки! Сколько здесь ссылок!

– До утра процентов десять разберем, и то хорошо. Но главное – найти пару-тройку свидетельств появления реальных отверженных. Надо папу твоего работой закидать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.